

На правах рукописи

Апанасюк Лариса Ахунжановна

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ
В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СРЕДСТВАМИ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

13.00.05 – Теория, методика и организация
социально-культурной деятельности

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Тамбов - 2014

Работа выполнена на кафедре социально-культурной деятельности в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Официальные оппоненты: **СУКАЛО Александр Александрович**
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств»

ШАРКОВСКАЯ Наталия Владимировна
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет культуры и искусств»

ГЛАДКИХ Валентина Владимировна
доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»**

Защита состоится «20» июня 2014 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.07 в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» по адресу: 392036, г. Тамбов, ул. Советская, 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» и на сайте <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «19» мая 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. Н. Иванова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В условиях глобализации и информатизации мирового сообщества интенсифицируются интеграционные процессы, которые проявляются во всех сферах жизни. Важнейшим индикатором такой социокультурной динамики становится, в частности, возрастающая мобильность населения, расширение международного сотрудничества и межкультурного взаимодействия. Параллельно с этим цивилизация столкнулась со многими проблемами, обусловленными мультикультурными процессами, столкновением этнических и конфессиональных интересов, борьбой тех или иных групп за социальное равенство, возможность открыто выражать чувства национальной идентичности. Практически во всех развитых странах мира возникает проблема ксенофобии и порожденного ею молодежного экстремизма. Современный рост социального разнообразия российского общества обусловлен сложностью демографической ситуации и расширением миграционных процессов, что сопровождается усилением в массовом сознании разнообразных негативных проявлений: всевозможных предрассудков, страхов, ксенофобии.

Нарастают опасные тенденции, связанные с ответной реакцией представителей социума на встречу с чужим человеком, иной культурой, приводящие к ущемлению прав человека, национализму, дискриминации, нетерпимости. Указанные тенденции провоцируют социальную агрессию, ксенофобию, экстремизм и даже терроризм.

Питательной средой для развития ксенофобии является продолжающийся процесс социального расслоения, нивелировка традиционных ценностей и идеалов, рост социальной и межэтнической напряженности в российском обществе. Подчас своеобразным катализатором ксенофобных настроений становятся некорректные высказывания средств массовой коммуникации, а также недальновидные политические решения.

Разрешение этой проблемы является предметом широких дискуссий – политических, общественных, научных. Выдвигаются идеи целенаправленной работы по преодолению ксенофобии в молодежной среде. Чаще всего решение представляется в развитии патриотизма и национального самосознания, толерантности; в сохранении и развитии ценностного отношения к традиционной культуре. Об этом свидетельствует принятая 20 августа 2013 г. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», ориентированная на укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений, содействие этнокультурному многообразию народов России.

Ксенофобия в молодежной среде способствует обострению межнациональных отношений, возникновению конфликтов и противоречий на этнической основе, что определяет высокую актуальность исследований проблемы преодоления ксенофобии в контексте организации досуга молодежи.

В теории, методике и организации социально-культурной деятельности проблематика преодоления ксенофобии разработана недостаточно, отсутствуют специальные работы, посвященные концептуальному, теоретическому и технологическому обоснованию деятельности учреждений досуга, направленной на снижение проявлений ксенофобии в молодежной среде.

Актуальность подобных разработок подтверждается многочисленными исследованиями, а также постоянным мониторингом общественных процессов. Согласно

мониторингу московского Информационно-аналитического центра «СОВА» существуют значимые нормативно-правовые проблемы преодоления ксенофобии и экстремизма: законодательство далеко не всегда соответствует реальной практике межэтнического и межконфессионального взаимодействия молодежи. В результате количество дошедших до суда дел об экстремизме и ксенофобии в современной России не только не растет, но даже уменьшается. Отчасти это связано с проблемой понимания самого феномена ксенофобии, четкое определение которого в законодательстве РФ отсутствует, что осложняет применение правовых норм. Кроме того, существенно отличаются региональные трактовки данного понятия: то, что в Дагестане, например, характеризуется как терроризм, в Рязани вполне может рассматриваться преступлением на почве ненависти. Тем самым не возникает четкой юридической границы дозволенного и недозволенного: националисты и праворадикалы продолжают провоцировать насильственные националистические инциденты.

Приведенные данные свидетельствуют о важности комплексного полидисциплинарного подхода к разрешению проблемы роста ксенофобии в молодежной среде. Термин «ксенофобия» в XXI веке стал достаточно распространенным и широко употребляемым в самых разнообразных контекстах и обстоятельствах. Международное научное сообщество активно обращается к изучению широкого спектра социально-политических и социально-культурных проблем, так или иначе связанных с феноменом ксенофобии.

Степень научной разработанности проблемы. Сущность и специфика ксенофобных проявлений оказывается в центре внимания различных отраслей гуманитарного знания, в том числе педагогики и социально-культурной деятельности.

Полидисциплинарный анализ теоретических подходов изучения ксенофобии позволяет выделить следующие направления исследования данного явления.

Широкая проблематика этнопсихологических особенностей (С. К. Бондырева, И. Б. Гриншпун, А. А. Иванова, В. С. Мукаев, В. С. Мухина, А. С. Обухов, А. П. Садохин, Ф. С. Эфендиев и др.) и кросс-культурной психологии (Ф. Б. Березин, Дж. Берри, С. Бечнер, С. А. Завражин, К. Камиллери, М. Коксинен, К. Оберг, В. Раутен, Э. Стоунквист, А. В. Сухарев, А. Фернхем, Е. И. Филиппова).

Исследования этнического самосознания и этнической идентичности (А. В. Авксентьев, В. С. Агеев, Е. М. Аджиева, Э. Г. Александренков, Ф. Армстронг, Ю. В. Арутюнян, Дж. Бартон, Ю. В. Бромлей, В. Воронков, А. Г. Вишневский, Д. Горовцова, С. Н. Ениколопов, А. А. Иванова, О. Карпенко, П. И. Кушнер, Н. М. Лебедева, В. П. Левкович, О. О. Миронова, О. А. Оберемко, И. Освальд, А. П. Садохин, З. В. Сикевич, М. М. Соколов, Т. Г. Стефаненко, А. П. Федоркина, Е. И. Шлягина, Ф. С. Эфендиев, В. А. Ядов и др.).

Исследования направленности межэтнических отношений в Российской Федерации (И. Б. Андрушак, Л. М. Дробижева, С. Замогильный, А. А. Кокорев, Н. М. Лебедева, С. В. Рыжова, А. Е. Сулова, Г. У. Солдатова, В. Ярская и др.).

Межкультурное взаимодействие (Р. Г. Абдулатипов, Ю. В. Арутюнян, Э. А. Багромов, П. Бергер, Ф. Б. Березин, З. Т. Гасанов, В. Дильтей, Г. Д. Дмитриев, Л. М. Дробижева, С. А. Завражин, Г. Зиммель, Э. Кассирер, Н. Лукман, А. В. Сухарев, Е. И. Филиппова, Ф. Шлейермахер, А. Щюц); межэтническое взаимодействие (Дж. Бэнке, Н. Б. Крылова, Г. В. Палаткина, М. Уолцер, К. Цюрхер и др.).

Проблемы диалога и взаимодействия культур (Э. А. Багромов, М. М. Бахтин, В. С. Библер, Ю. В. Бромлей, Н. Я. Данилевский, Л. М. Дробинеева, В. О. Ключев-

ский, В. А. Тишков, Ж. Т. Тощенко и др.); культуры межнационального общения (Г. Х. Гасонов, А. Ф. Дашдамиров, В. Г. Крысько, Н. Ф. Чипикова и др.); коммуникации в поликультурной среде (А. И. Арнольдов, О. Н. Астафьева, Ф. Бок, С. Дж. Вагнер, В. Ф. Галецкий, С. Н. Градировский, У. Кимлика, Т. В. Лопухина, Г. Терборни др.).

Проблемы межкультурных различий, межкультурной перцепции, межкультурных взаимодействий (Л. Д. Гудков, Л. М. Дробижева, В. В. Кочетков, Ю. А. Левада, С. Я. Лурье, В. А. Ядов); оснований и форм социальной эксклюзии (Ф. М. Бородкин, Т. И. Заславская, В. И. Ильин, В. В. Радаев, О. И. Шкаратани др.).

Изучение этнически обусловленных модальных ценностей, обуславливающих социальное поведение (И. Э. Белоусова, У. Д. Винокурова, В. М. Вызова, В. В. Знаков, Л. Г. Почебут и др.).

Широкий спектр проблематики национальной политики:

- этнополитические процессы в постсоветской России (Э. А. Паин);
- сравнительная этнополитология и мультикультурная модель социума (В. А. Антонова, В. С. Малахов, О. И. Арбша, А. И. Куропятник, О. В. Щедрина и др.);
- стратегии этнонациональной политики (С. В. Соколовский, А. И. Осипов).

Проблемы мультикультурализма и национализма (А. Аклаев, В. Антонова, Е. Белоусова, С. Бенхабиб, А. А. Борисов, Л. М. Дробижева, В. Коротеева, Г. У. Солдатова, Н. Гиренко, И. Григорьева, Х. Каллен, Е. Колесников, Л. Константинова, Н. Константинова, В. С. Котельников, В. Кряжков, Ч. Кукатас, А. И. Куропятник, В. Малахов, А. Малько, Г. Маркузе, Н. Матузов, П. Романов, В. Тишков, Т. Черняева, Т. Шанин, Ст. Холл, Е. Ярская-Смирнова и др.); исследование расизма как феномена культуры и социальных отношений (Дж. Александер, Д. Т. Голдбергм, В. Ильин, О. Карпенко, В. С. Малахов, Л. Р. Низамова, В. Ньюмен, А. Осипов, Н. Скворцов, С. Соколовский, В. А. Тишков, О. В. Щедрина).

Особенности формирования позитивной межкультурной компетенции (М. Б. Бергельсон, Л. Ф. Борусяк, А. А. Вежбицкая, Е. М. Верещагин, Е. И. Вовк, Л. Д. Гудков, В. И. Ильин, О. А. Леонтович, И. Э. Ключанов, Г. Коптельцева, В. Г. Костомаров, В. В. Красных, А. П. Садохин, С. Г. Тер-Минасова, Т. Перскова, Ю. Рот, А. В. Сергеева, Л. В. Цурикова и др.).

Проблемы обеспечения прав человека в контексте мультикультурализма (Дж. Бодли, У. Вошбэрн, К. Гиртц, Т. Даунинг, Дж. Кинбер, Дж. Кушнер, Н. Першиц, Р. Пэнникер, Э. Рентельн, Р. Уилсон, Д. Эйтон-Шенкер), социокультурных отношений к этническим меньшинствам (Т. А. Васильева), влияние «иных» культур на развитие титульных этносов (Д. Ландес, Г. Ленс, С. Липсет, Д. Сакс, С. Хантингтон и др.).

Проблематика мультикультурализма в контексте глобализации (С. Бенхабиб, В. Бэйдер, А. Галкин, Э. Гидденс, Ю. Красин, Н. Покровский); функции СМИ в контексте мультикультурализма (Б. Б. Багиров, С. М. Гуревич, М. М. Назаров, М. М. Ковалева, И. Б. Кузнецова-Моренко, В. К. Малькова, Л. Н. Салахатдинова, Л. Н. Федотова, О. М. Хлобустов).

Механизмы формирования межэтнических стереотипов, предубеждений, конфликтов (Т. Грушевицкая, Л. Д. Гудков, А. Садохин); изучение особенностей проявлений ксенофобных установок и стереотипов (Г. М. Андреева, А. А. Деркач, В. Г. Крысько, Н. М. Лебедева, А. А. Леонтьев, Д. С. Лихачев, А. М. Муравьев, Т. М. Стефаненко, Г. У. Солдатова, Е. Б. Шестопал).

Теоретические аспекты ксенофобии (Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, Н. М. Лебедева, В. И. Мукомель, Т. М. Стефаненко, В. А. Тишков); проявления ксенофобии на индивидуальном, групповом и массовом уровнях (Т. Адорно, И. Дзялошинский, К. Лоренц, А. М. Муравьев, Б. Ф. Поршнев, Э. Фромм).

Теоретические основания исследования социально-психологических особенностей проявления ксенофобии в психологии (Т. Адорно, Л. Берковиц, А. А. Деркач, И. М. Дзялошинский, К. Е. Изард, Г. Крайг, А. А. Кельберг, А. А. Леонтьев, М. С. Мириманова, Х. В. Нагорная, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, Э. Эриксон и др.); социальной психологии (В. С. Агеев, Г. М. Андреева, Р. Бэрн, Л. Я. Гозман, В. Г. Зазыкин, К. Лоренц, Г. Лебон, А. С. Мельничук, С. Московичи, В. Ф. Петренко, Б. Ф. Поршнев, З. В. Сикевич, Ш. Тейлор, М. Уолцер и др.); социологии (П. Бурдьё, Г. Витковская, И. Кон, Ю. Левада, У. Липпман, Э. Ноэль-Нойман, Г. В. Осипов, П. А. Сорокин, В. А. Ядов и др.); философии (Вольтер, Дж. Локк, Дж. Милль, Х. Ортега-и-Гассет, В. М. Соколов, В. В. Шалин, А. В. Шипилов, А. С. Штемберг и др.).

Изучение проблем конфликтологии (В. А. Авксентьев, А. Г. Здравомыслов, С. В. Матвеева, К. С. Мокин, Л. А. Морозова, В. А. Тишков, Е. В. Филиппова), преодоления и предупреждения межэтнических стереотипов и конфликтов (Н. Иконникова, В. Кашкин, В. Конецкая, Е. Милосердова, А. Павлов, В. Попков).

Проблематика предупреждения ксенофобии и формирования этнической толерантности (А. Г. Асмолов, Г. М. Андреева, Т. Адорно, В. Н. Гуров, И. Б. Гришпун, Л. М. Дробижева, З. Ф. Мубинова, Г. Олпорт, Г. У. Солдатова, В. А. Тишкова, Е. И. Шлягина и др.); личностного и социального феномена толерантности, толерантного сознания и отношений (А. Г. Асмолов, Г. М. Андреева, С. К. Бондарева, Р. Р. Валитова, В. В. Глебкин, И. Б. Гриншпун, В. Н. Гуров, Е. Н. Дворникова, А. Н. Джурицкий, А. И. Донцов, Л. М. Дробижева, О. С. Ионина, Е. Ю. Клепцова, В. А. Лекторский, В. И. Курушин, Н. М. Лебедева, О. В. Лунева, М. С. Мериманова, З. Ф. Мубинова, Г. Олпорт, Э. А. Паин, П. В. Степанов, Т. Г. Стефаненко, Г. У. Солдатова, В. А. Тишкова, М. Уолцер, Ж. Т. Уталиева, Л. А. Шайгерова, Е. И. Шлягина и др.).

Проблематика национального примирения (М. В. Иордан, О. А. Митрошенков), противодействия экстремизму (К. Агамиров), этнокультурной безопасности (М. Деш, И. Б. Орлова, С. А. Панарин, Л. С. Перепелкин, В. Г. Стельмах).

Проблемы миграции и межэтнических отношений (Н. А. Воронина, С. В. Рязанцев); типологии миграционных процессов (Т. В. Лопухина, С. Н. Градировский); нарушения прав мигрантов (Л. И. Графова, А. В. Грешнова, Ж. А. Зайончковская); миграции как фактора воспроизводства народонаселения (А. Г. Вишневский, В. Н. Ярская); конфликтогенности миграционных процессов (А. В. Дмитриев); миграции как новой жизненной стратегии населения (С. В. Рязанцев); транснациональных культурных тенденций в международной миграции (Т. Фэйст); социальной и культурной адаптации мигрантов в условиях мультикультурности (В. С. Айрапетов, В. В. Амелин, Г. С. Витковская, О. А. Власова, Г. Г. Гольдин, Н. М. Лебедева, В. К. Левашов, Г. В. Палаткина и др.); влияния миграционных процессов на межнациональные отношения (Р. А. Костин).

Проблемы этнопедагогики (С. К. Бондырева, Г. Н. Волков, А. И. Мусурманов, Г. А. Романов, Ю. А. Рудь, Г. А. Стачинский, Э. И. Сокольникова, М. Г. Тайчинов, И. Я. Ханбиков, И. А. Шоров, Е. Л. Христова, З. Б. Цаллагова и др.); этнопедагогика

народов России и зарубежных стран: Ш. М. – Х. Арсалиев (этнопедагогика чеченцев), Н. Г. Баженова (этнопедагогические ценности Амурского казачества), В. И. Баймурзина (традиции нравственного и трудового воспитания башкир), С. П. Белолов (алтайская этнопедагогика), А. М. Леонов (этнопедагогика старообрядцев), О. Д. Мукаева (этнопедагогика калмыков), Т. Н. Петрова (этнопедагогика чувашей), Н. Ф. Сагаякова (этнокультурные традиции хасаков), Н. В. Силистрару (этнопедагогика молдаван), Ж. Т. Тумунов (этнопедагогика Агинских бурят), А. Ф. Хинтбидзе (этнопедагогика грузин).

Проблемы мультикультурного образования и воспитания (А. В. Аракелян, Л. Ф. Гайсина, Г. Ж. Даутова, А. Н. Джурицкий, Г. Д. Дмитриев, В. А. Ершов, М. Н. Кузьмин, Р. Х. Кузнецова, В. В. Макаев, З. А. Малькова, Ф. М. Малхозова, В. И. Матис, М. Б. Насырова, Г. В. Палаткина, С. Ф. Петрова, С. Ю. Сенатор, Л. Л. Супрунова, А. В. Шафикова); мультикультурное образование за рубежом (Дж. Бэнкс, Л. Дерман-Спаркс, М. Дженкинс, Дж. Льюис, Р. Люсиер, Я. Пей, Ш. Рамон, Ф. Уэльс, У. Уоткинс, Б. Уинг, Р. Хессари, М. Херсовиц, Д. Хилли и др.); особенности поликультурного образования детей-мигрантов на постсоветском пространстве (О. В. Гукаленко).

Исследовались модели мультикультурного (поликультурного) образовательного пространства (В. П. Борисенков, Б. Л. Вульфсон, Л. Н. Гончаров, О. В. Гукаленко, Г. В. Миронова и др.), на технологическом уровне – теория моделирования педагогических систем (В. И. Загвязинский, В. С. Лазарев, Л. И. Лурье, Н. О. Яковлева).

Существенный вклад в разработку проблемы воспитания молодежи в досуговой сфере внесли представители теории, методики и организации социально-культурной деятельности. В частности, педагогический потенциал свободного времени молодежи исследуется в работах Л. А. Акимовой, М. А. Ариарского, И. Н. Ерошенкова, А. Д. Жаркова, С. Н. Иконниковой, Б. Г. Мосалева, В. Я. Суртаева и др. Технологическое обоснование социально-культурного воспитания нашло отражение в диссертационных исследованиях И. И. Алпацкого, Р. Р. Богачева, И. В. Воронина, В. В. Гладких, И. Н. Григорьева, М. Д. Горнасталева, Ю. Г. Дерябиной, Д. В. Кирша, Л. Н. Пашкина, И. В. Шубина, Е. Б. Хворовой и др.

Существенное значение для изучения проблематики профилактики ксенофобии в студенческой среде имели работы Г. М. Бирженюка, Ю. Д. Красильникова и А. П. Маркова, анализирующих технологии социально-культурного проектирования; исследования, посвященные теории и методике этнокультурного развития личности (Т. Г. Бортникова, Е. И. Григорьева, М. И. Долженкова, В. П. Исаенко, В. В. Попов, Ф. Х. Попова, Ю. А. Стрельцов, Е. Ю. Стрельцова), профилактике деструкций в молодежной среде средствами социокультурного менеджмента (А. Д. Жарков, Л. С. Жаркова, Г. Н. Новикова, Г. В. Оленина, В. М. Чижиков и др.), формированию личности участника социально-культурной деятельности (А. А. Жаркова, Н. В. Шарковская, Н. Н. Ярошенко и др.).

Очевидно, что разрешение проблемы профилактики ксенофобии в студенческой среде находится в плоскости ряда *противоречий*:

– между потребностью общества и государства в укреплении межнационального единства, согласия и оптимизации взаимодействия между представителями различных культур и отсутствием в системе социально-культурной деятельности инновационных, актуальных и действенных подходов и моделей социального воспитания молодежи соответствующей содержательной направленности;

– между социальным заказом, адресованным социально-культурной деятельности, состоящим в комплексной разработке педагогической системы профилактики ксенофобии, противодействия распространению национализма и экстремизма в молодежной среде и отсутствием экспериментально обоснованной профильно-ориентированной стратегии и концепции;

– между потенциалом технологий социально-культурной деятельности, а также накопленным и постоянно обновляющимся опытом практики организации молодежного досуга, связанных с профилактикой ксенофобии в студенческой среде, и недостатком теоретических знаний о социокультурном содержании, структуре, принципах и функциях профилактики ксенофобии, а также необходимостью разработки методологических оснований для их последующего использования в социально-воспитательных и коррекционных целях;

– между растущим запросом практики социально-культурного воспитания молодежи в технологиях, обеспечивающих интегрированное решение задач профилактики ксенофобии, и отсутствием целостного системного подхода к их реализации.

Все сказанное свидетельствует об актуальности сформулированной темы данной диссертационной работы. **Основополагающей идеей исследования** выступает положение о том, что профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности является важным средством совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студентов. Она требует создания в вузе особого этнотолерантного культуротворческого пространства; целенаправленно организованного социально-воспитательного процесса, основанного на интеграции традиционных и инновационных воспитательных систем, идей, технологий. Все это способствует реализации гуманистической культуросообразной событийно-насыщенной воспитательной среды полисубъектного досугового сотворчества и партнерства.

Цель исследования – разработка, теоретико-методологическое и эмпирическое обоснование концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

Объект исследования – профилактика ксенофобии в студенческой среде как интегративное направление педагогической деятельности.

Предмет исследования – профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности в современной России, рассмотренная в методологическом, теоретическом и технологическом аспектах.

В ходе исследования решались следующие **задачи**:

1. Обосновать методологические подходы к исследованию профилактики ксенофобии в студенческой среде.

2. Определить воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде.

3. Разработать и обосновать концепцию профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

4. Выявить социально-культурные условия профилактики ксенофобии в студенческой среде.

5. Разработать авторскую технологию профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

6. Конкретизировать организационно-педагогическую модель профилактики ксенофобии в студенческой среде.

7. Выделить подходы к формированию кадрового ресурса реализации социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде.

8. Разработать систему критериев и показателей, позволяющих комплексно оценить эффективность профилактики средствами социально-культурной деятельности, препятствующей распространению стереотипов ксенофобии в студенческой среде.

9. Экспериментально апробировать организационно-педагогическую модель и технологию профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности будет более успешной при определенных педагогических условиях, которые включают в себя такие составляющие, как:

- опора на теоретические разработки профилактики ксенофобии, содержащиеся в философских, социологических, психолого-педагогических и культурологических трудах крупнейших отечественных и зарубежных ученых;

- выявление сущности категории «профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности», рассматриваемой в широком социально-педагогическом контексте, а также определение теоретико-методологических основ реализации соответствующего воспитательного воздействия в условиях социально-воспитательной работы вуза, фундаментом которого выступают идеи укрепления единства российской нации, межнационального согласия и гармонизации межэтнических отношений, формирования общегражданской идентичности россиян, сохранения этнической самобытности и традиций, преодоления нетерпимости и дискриминации по признаку расовой, этнической или религиозной принадлежности, развития культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России;

- разработка и реализация концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности (основанной на педагогических закономерностях, принципах и подходах и ориентированной на формирование у студентов этнокультурных духовно-нравственных ценностей, воспитание у них готовности к межкультурному диалогу и активному взаимодействию в поликультурном социуме), обеспечивающей обоснование целостной модели, а также механизмов соответствующего организационно-педагогического воздействия в практике социально-воспитательной работы вуза;

- создание в вузе социально-культурной среды, способствующей постепенному вхождению молодежи в пространство диалога культур на основе активного и инициативного участия в коллективном творческом взаимодействии в процессе реализации программы социально-воспитательной работы вуза;

- опора в воспитательном процессе на педагогический потенциал взаимодействия вуза, заинтересованных социально-культурных институтов (семьи и ближайшего окружения, СМИ, среды учебных заведений и общественных организаций), создающих условия для социализации, формирования этнокультурной компетентности, навыков межкультурного взаимодействия и гражданского становления личности студента;

– разработка и реализация комплекса организационно-педагогических условий, а также технологическое обеспечение программ эффективной профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, позволяющие управлять данным педагогическим процессом с учетом актуальной социальной динамики и инноваций;

– определение системы показателей сформированности у студентов духовно-нравственных ценностей (как результата профильной социально-воспитательной работы вуза, противостоящей проявлениям ксенофобии), ведущими из которых можно считать этнокультурную и коммуникативную компетентность, положительное эмоционально-ценностное отношение, мотивационную готовность, а также активное творческое участие в диалоге носителей различных культур.

Методологической основой исследования явился междисциплинарный подход к решению выдвинутых цели и задач, то есть рассмотрение педагогической проблематики исследования с привлечением гносеологических средств философии, социологии, культурологии, педагогики, психологии, политологии, этнологии и других смежных отраслей науки. В качестве ведущих в исследовании нашли применение положения: *средового подхода* в воспитании (В. А. Бочарова, Ю. С. Мануйлов, А. В. Мудрик, Л. И. Новикова и др.), предполагающего управление процессом формирования и развития личности студента через специально формируемую среду. Данный методологический подход дополнен идеями, нашедшими подтверждение на основе других подходов: *целостного* (В. Ильин, В. В. Краевский, Н. К. Сергеев, В. А. Сластенин и др.), *деятельностного* (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, Ю. К. Бабанский, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. А. Сластенин, Н. Ф. Тальзина, Д. Б. Эльконин и др.), *мультикультурного* (К. Д. Дмитриев, З. А. Малькова, Г. В. Палаткина, А. В. Шафикова и др.), *событийного* (Н. М. Борытко, Е. И. Головака, А. А. Кроник, З. И. Равкин, В. М. Розин, В. И. Слободчиков и др.), *лично-ориентированного подхода* (Н. А. Алексеев, М. М. Бахтин, Е. В. Бондаревская, К. Н. Вентцель, Б. С. Лихачев, К. М. Мамардашвили, В. А. Разумный, С. Т. Шацкий, Е. А. Ямбург), *аксиологического* (Н. М. Борытко, А. В. Кирьянова, Я. С. Турбовской, З. И. Равкин и др.), *культурологического* (А. И. Арнольдов, О. С. Газман, А. Н. Джурицкий, Э. С. Маркарян и др.), *этнопедагогического* (Г. Н. Волков, Э. И. Сокольников и др.).

Теоретическую основу исследования составили проанализированные и систематизированные положения:

– концепции культурного релятивизма, межкультурного взаимодействия (Р. Бенедикт, М. Мид, Р. Брислин, М. Херсовиц, Э. Холл;

– концепции диалога культур (М. М. Бахтин, В. С. Библер, Л. С. Выготский, А. Дж. Тойнби и др.);

– концепции культурной грамотности Э. Хирша;

– концепции культурных измерений Г. Хофштеде;

– теории высоко- и низкоконтрастных культур Э. Холла;

– концепции преодоления культурного шока М. Беннета;

– концепции ориентализма Э. Саида;

– этнополитических концепций Дж. Александера, У. Кимлика;

– концепции межкультурного взаимодействия (С. А. Арутюнов, А. И. Арнольдов, М. М. Бахтин, Н. Бердяев, В. С. Библер, С. Бечнер, С. И. Иконникова,

М. С. Каган, М. Коксинен, К. Камиллери, Ю. М. Лотман, А. Ф. Лосев, В. Раутен, К. Б. Соколов, Э. Стоунквист, С. Хантингтони и др.);

- концепции социальной дистанции (Э. Богардус);
- концепции Г. Зиммеля о социально-пространственных отношениях, концепции А. Шюца о повседневной категоризации;
- концепции Э. Холла и В. Трагера о межкультурной коммуникации, концепции М. Уолцера о толерантности;
- теории развития этносов и их культур (Ю. В. Бромлей, Н. Я. Данилевский, В. О. Ключевский, Ж. Т. Тощенко, А. Геллнер, Э. Кассирер, Г. Парсонс, А. Тойнби, К. Ясперс, О. Шпенглер);
- теории общения и отношений (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, В. А. Кан-Калик, В. А. Леонтьев, В. М. Мясищев, С. Л. Рубинштейн, С. Т. Якобсон и др.);
- современных концепций воспитания и культуры межнационального общения (Т. Ю. Бурмистрова, З. Г. Гасанов, А. С. Гаязов, Г. Я. Гревцева, Н. В. Ипполитова, И. И. Серова и др.);
- современных концепций гуманизации образовательного процесса (О. С. Газман, Е. Н. Шиянов);
- концепции персонализации и самореализации личности (К. А. Абульханова, А. Маслоу, В. С. Мухина, А. В. Петровский, К. Роджерс и др.);
- теории полисубъектности в образовании (А. В. Брушлинский, В. И. Слободчиков, Б. А. Сосновский и др.);
- концепции социально-культурного воспитания личности (Е. И. Григорьева, А. Д. Жарков, Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников, Ю. А. Стрельцов, В. Я. Суртаев, Н. Н. Ярошенко и др.).

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы**:

- общенаучные методы: анализ и самоанализ, сравнение и сопоставление, абстрагирование и конкретизация, моделирование, проектирование при обосновании организационно-педагогической модели профилактики ксенофобии в студенческой среде;
- теоретико-методологический анализ (историографический, сравнительно-сопоставительный, логический, ретроспективный) теоретических источников и проблем в области педагогики, психологии, философии, культурологии и социально-культурной деятельности; системное изучение социально-культурного и культурно-педагогического аспектов профилактики ксенофобии и развития толерантного сознания молодежи в условиях многонационального региона;
- эмпирические методы: социологические методы (анкетирование, интервьюирование, экспертная оценка, обобщение независимых характеристик, прямое и косвенное наблюдение, анализ продуктов деятельности, аналитическая диагностика); экспериментально-практическая проверка организационно-педагогической модели профилактики ксенофобии в студенческой среде (методы статистической обработки и качественного анализа результатов эксперимента); моделирование; изучение и систематизация педагогической документации; обобщение передового педагогического опыта профилактики ксенофобии в молодежной среде.

Научная новизна исследования определяется обращением к проблеме профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, которая впервые рассмотрена с позиций современной теории социально-культурной деятельности на основе системного, деятельностного, социально-

культурного и личностно-ориентированного подходов. Это позволило осуществить целостное и всестороннее исследование, с одной стороны, методологии, теории и технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности – в этой специализированной области общественной практики, а с другой – совокупности специфических условий, форм, средств и методов социально-воспитательной работы вуза, что можно квалифицировать как разработку нового научного направления в теории, методике и организации социально-культурной деятельности. При этом впервые:

- открыто новое научное направление в развитии теории социально-культурной деятельности, отражающее педагогические подходы к профилактике ксенофобии в различных социально-демографических и профессиональных группах;

- исследование способствует решению научной проблемы, имеющей важное социально-культурное значение, и посвящено поиску эффективных методов профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, укрепления гражданского и духовного единства российской нации, социально-культурной интеграции, адаптации и социализации субъектов досуговой деятельности – представителей различных культур;

- выявлен педагогический потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии, состоящий в интеграции ресурсов заинтересованных субъектов досуговой деятельности, а также создании особой педагогической среды, обеспечивающей саморазвитие и самоактуализацию студента, включение его в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное творческое взаимодействие;

- введена в научный оборот и педагогически операционализована система понятий, раскрывающих содержание, специфику и научно-объяснительный потенциал профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности;

- разработана организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, состоящая из следующих взаимосвязанных блоков: методологического, управленческого, организационно-процессуального, критериального и результативного;

- на основе авторской концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности разработаны педагогические критерии, показатели и уровни, позволяющие оценивать эффективность воспитательных процессов, связанных с преодолением ксенофобии, развитием толерантности и активного межкультурного взаимодействия;

- разработана и экспериментально апробирована авторская интегративная социально-культурная технология профилактики ксенофобии в студенческой среде, которая способствует насыщению всех направлений социально-культурной деятельности гуманистическим содержанием, продвигающим идеи этнокультурного единства и гражданского согласия и основанным на общечеловеческих ценностях мира, дружбы, добра, справедливости, милосердия и взаимопомощи; способствует обеспечению комфортной и успешной жизнедеятельности студента и актуализирует процессы саморазвития, самореализации, самоактуализации, включающие студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие, инициативную вариативную творческую деятельность;

– обоснованы организационно-педагогические условия профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

Профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности рассматривается как целенаправленное организованное досуговое многоплановое полисубъектное межкультурное партнерское взаимодействие и сотворчество студентов, осуществляемое на основе создания в вузе особого этнотолерантного культуротворческого пространства, реализации гуманистической культуросообразной событийно-насыщенной воспитательной среды, предполагающей интеграцию традиционных и инновационных воспитательных систем в единый межвузовский технологический кластер.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обосновании совокупности теоретических положений и выводов, интегрирующих методологическое и технологическое обеспечение профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

В их число входят:

– понятийный аппарат теории социально-культурной деятельности дополнен новыми понятиями: «социально-культурный феномен ксенофобии» (формирующаяся в процессе социокультурной динамики, имеющая тесную связь с культурными ценностями, нормами и традициями особая форма страха, неприязни, враждебности по отношению к незнакомому или неизвестному, распространенная в определенной социокультурной группе и препятствующая развитию конструктивного межкультурного диалога, порождающая насилие, конфликты, конфронтации), «профилактика ксенофобии в студенческой среде» (целостное педагогическое воздействие на данную социальную группу, комплекс действий и мероприятий, направленных на снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры – страха перед неизвестностью, непонимания, враждебности, изоляционизма, конфликта и конфронтации и т.п.), «профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности» (целенаправленное социально-воспитательное воздействие, ориентированное на изучение и понимание особенностей иной культуры, включение студента в активную межкультурную коммуникацию с ее носителем, а также культуросообразное и полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства);

– теория социально-культурной деятельности дополнена обоснованием принципов профилактики ксенофобии в студенческой среде (педагогизации социально-культурной среды вуза; педагогического сопровождения поликультурного развития личности; интеграции усилий и активного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; толерантного межкультурного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; гуманизации педагогического воздействия в социально-культурном процессе; актуализации педагогического воздействия; этнокультурной сообразности; оптимизации содержания социально-культурной деятельности; приоритета коммуникативных и интерактивных позиций субъектов социально-культурной деятельности; продуктивности; поддержки коллективных творческих инициатив; самоорганизации и самостоятельности субъектов социально-культурной деятельности; рефлексивности: осмысления и осознания результатов социально-культурной деятельности);

– научно обоснованы закономерности профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, подтверждающие необ-

ходимость педагогической поддержки и коррекции личности в сфере досуга; стимулирования и поддержания постоянной социокультурной активности; создания событийного коммуникативного и культуротворческого социально-культурного пространства, гуманистической воспитательной среды; развития этнокультурной идентичности и антифобной позиции студента, связанных с сознательным отказом от ксенофобных идеалов и ценностей, а также активизацией его когнитивных, коммуникативных, интерактивных и творческих компетенций;

– разработана концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, которая является основой для разработки программ и проектов социально-культурной деятельности, базируется на закономерностях, отражающих связи между общечеловеческими и этнокультурными ценностями; на методологических и технологических принципах, основанных на отечественном и зарубежном педагогическом опыте; на современных тенденциях педагогической науки в исследовании проблем профилактики ксенофобии; на меняющихся требованиях к воспитанию специалистов высшей квалификации в контексте новой образовательной парадигмы. Концепция является теоретическим основанием совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студентов, включает взаимосвязанные компоненты педагогического процесса: цель, задачи, содержание, методы, организационные формы воспитания, этапы процесса, критерии и показатели, результат; научно-методическое обеспечение;

– выявлены и обоснованы функции профилактики ксенофобии в студенческой среде (воспитательная, просветительная, коммуникативная, культуротворческая, рекреативная, художественная, адаптивная, регулятивная);

– разработана организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, способствующая воспитанию личности, способной эффективно осуществлять межкультурное взаимодействие, обладающей стойким иммунитетом и противодействующей проявлениям интолерантности, экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

– разработана, экспериментально проверена и внедрена в практику модель и технология профилактики ксенофобии в студенческой среде, которые могут быть использованы при разработке региональных проектов и программ межнационального сотрудничества и этнокультурного развития, преодоления ксенофобии и экстремизма; при проведении в регионах мероприятий, направленных на реализацию Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»; в преемственной системе социально-культурного образования (средние и высшие профессиональные учебные заведения), в системе повышения квалификации и переподготовки работников образования и культуры; при разработке перспективных направлений государственной молодежной, образовательной, национально-культурной и региональной политики;

– разработаны и реализованы экспериментальные педагогические проекты, которые нашли применение в социально-воспитательной работе вузов в различных регионах РФ;

– создан методический комплекс, включающий методические материалы, и реализованы организационно-педагогические условия, направленные на обеспечение профилактики ксенофобии в студенческой среде. Теоретические выводы и прак-

тические разработки, предложенные в диссертации, могут стать основой для создания ряда программ и учебных пособий для организаторов работы со студенческой молодежью;

– разработана, экспериментально проверена и внедрена в деятельность вузов Воронежской, Московской, Самарской (г. Тольятти) и Тамбовской областей межвузовская кластерная система организации социально-воспитательной работы, направленной на профилактику ксенофобии;

– опубликованы монографии, программно-учебные и методические материалы, нашедшие применение в практике социально-воспитательной работы и организации социально-культурной деятельности высших образовательных учреждений, в системе повышения профессиональной квалификации работников культуры и образования.

Опубликованные материалы могут быть использованы в дальнейшей исследовательской, образовательной, научно-методической и организационно-управленческой деятельности в сфере культуры, образования и молодежной политики.

Выводы диссертации предопределяют направления дальнейших практико-ориентированных научных поисков в области профилактики ксенофобии, развития межкультурного взаимодействия, высоковостребованного современной социальной практикой.

Опытно-экспериментальной базой исследования послужили: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет».

Исследование было выполнено в несколько этапов:

I этап (2000–2003 гг.) – поисково-ориентировочный: изучение истории и современного состояния профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, а также опыта методической и проектной деятельности социокультурных институтов в регионах РФ.

На данном этапе ведущими были методы теоретического анализа научной (философской, педагогической, культурологической, этнопедагогической, этнопсихологической и др.) и методической литературы, нормативно-законодательных и инструктивно-методических документов Российской Федерации по вопросам профилактики и преодоления ксенофобии, национально-культурной политики, педагогического и социокультурного проектирования молодежных программ.

II этап (2004–2006 гг.) – теоретико-аналитический: определение методологических основ разработки проблемы профилактики ксенофобии в студенческой среде в современных условиях; уточнение понятийного аппарата.

III этап (2007–2008 гг.) – проектировочный: разработка и концептуальное обоснование модели профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, создание на ее основе организационно-педагогического проекта «Профилактика ксенофобии средствами социально-культурной деятельности».

IV этап (2009–2012 гг.) – опытно-экспериментальный: реализация и внедрение в социально-воспитательную работу экспериментальных вузов модели и технологии; разработка мониторинга проблемного поля профилактики ксенофобии в студенческой среде в регионе; обоснование общих принципов и методики социально-

педагогической и социально-культурной деятельности разработчиков технологии и проекта; трансляция результатов эксперимента в практику работы различных социально-культурных институтов ряда регионов РФ.

V этап (2012–2014гг.) – обобщающий: осмысление, обобщение и описание опытно-экспериментальной работы; комплексный анализ деятельности вузов, участвовавших в эксперименте по реализации проекта «Профилактика ксенофобии средствами социально-культурной деятельности»; оценка результативности научного исследования и предложенных рекомендаций; уточнение и корректировка теоретических положений и комплекса организационно-управленческих механизмов разработки и реализации проектов профилактики ксенофобии в студенческой среде в регионах; уточнение выводов, публикация монографий, программно-учебных и методических материалов, статей по результатам исследования; апробация исследования на научно-практических конференциях, круглых столах, форумах; оформление рукописей диссертации и автореферата.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности определяет современные подходы и приоритеты в социально-воспитательной работе вузов, связанной с укреплением гражданского и духовного единства российской нации, противодействием экстремизму, воспитанием патриотизма, сохранением духовных традиций народов России, интеграцией, адаптацией и социализацией представителей различных этнических и религиозных культур; ориентирует на создание педагогических проектов, программ и технологий, реализуемых в условиях демократичного гражданского общества, многонациональной и поликультурной среды, мировой интеграции. Концепция включает в себя цели, задачи, обоснование методологических подходов, основные закономерности, принципы и функции, содержательные направления, организационно-педагогические условия и алгоритм реализации. Ведущая идея концепции состоит в том, что профилактика ксенофобии в студенческой среде является основой совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студента, требует создания в вузе особого этнотолерантного культуротворческого пространства, целенаправленно организованного социально-воспитательного процесса, основанного на интеграции традиционных и инновационных воспитательных систем, идей, технологий. Все это способствует реализации гуманистической культуросообразной событийно-насыщенной воспитательной среды полисубъектного досугового сотворчества и партнерства.

2. Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде связан с интеграцией организационно-педагогических усилий заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности, с созданием соответствующей инфраструктуры и сети организационно-методических коммуникаций, проектированием духовно-нравственной этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей комфортной и успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающей его в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие, инициативную вариативную творческую деятельность.

3. Профилактика ксенофобии в студенческой среде рассматривается как целостное педагогическое воздействие на данную социальную группу, комплекс дей-

ствий и мероприятий, направленных на снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры (страха перед неизвестностью, непонимания, враждебности, изоляционизма, конфликта и конфронтации и т.п.). Профилактика и преодоление ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности является составной частью целенаправленного социально-воспитательного воздействия, ориентированного на изучение и понимание особенностей иной культуры, включение студента в активную межкультурную коммуникацию с ее носителем, а также культуросообразное и полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства. При этом в данном исследовании применяется расширительная трактовка понятия «средства социально-культурной деятельности» как процесса и результата целенаправленной мобилизации, аккумуляции, интеграции и реализации многоплановых ресурсов социально-культурной деятельности.

4. основополагающие принципы профилактики ксенофобии в студенческой среде: методологические (культуросообразности, научности, целенаправленности, систематичности, последовательности и непрерывности педагогического воздействия, стимулирования саморазвития, приоритета субъект-субъектных отношений и диалогового взаимодействия в воспитательном процессе) и технологические (педагогизации социально-культурной среды вуза; педагогического сопровождения поликультурного развития личности; интеграции усилий и активного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; толерантного межкультурного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; гуманизации педагогического воздействия в социально-культурном процессе; актуализации педагогического воздействия этнокультурной сообразности; оптимизации содержания социально-культурной деятельности; приоритета коммуникативных и интерактивных позиций субъектов социально-культурной деятельности; продуктивности; поддержки коллективных творческих инициатив, самоорганизации и самостоятельности субъектов социально-культурной деятельности; рефлексивности: осмысления и осознания результатов социально-культурной деятельности).

5. Организационно-педагогические условия, способствующие профилактике ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности:

- интеграция организационно-педагогического потенциала и развитие социального партнерства различных субъектов социально-культурной деятельности, заинтересованных в решении проблемы профилактики ксенофобии в студенческой среде; привлечение к данной работе управленческих структур, организаций и учреждений, молодежных общественных ассоциаций, диаспор, землячеств, религиозных организаций, инициативных групп и др.;

- разработка и реализация внутривузовской и межвузовской политики, а также адекватных организационных процедур и соответствующей им инфраструктуры социально-культурной деятельности и сети организационно-методических коммуникаций, позволяющих оптимально использовать доступные и потенциальные ресурсы образовательного учреждения в профилактике ксенофобии в студенческой среде и формировании эффективных механизмов многопланового межкультурного взаимодействия в сфере досуга;

- создание в вузе духовно-нравственной этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей комфортной и успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодет-

тельности, самореализации и самоактуализации, включающей студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие, инициативную вариативную творческую деятельность;

- проектирование и реализация интегративной социально-культурной программы профилактики ксенофобии в студенческой среде; создание вариативных досуговых программ, выступающих процессуальными характеристиками профилактики ксенофобии в студенческой среде в рамках социально-культурного подхода; насыщение всех направлений социально-культурной деятельности гуманистическим содержанием, продвигающим идеи этнокультурного единства и гражданского согласия и основанным на общечеловеческих ценностях мира, дружбы, добра, справедливости, милосердия и взаимопомощи;

- комплексное использование в социально-воспитательной работе вуза современных педагогических и информационных технологий, интерактивных методик, ориентированных на развитие способностей и компетенций, обеспечивающих эффективную профилактику ксенофобии, развитие толерантности и межкультурного взаимодействия студентов на основе сотворчества и партнерства;

- оптимизация содержания социально-воспитательной работы вуза по профилактике ксенофобии в студенческой среде посредством внедрения программ этнокультурного образования, активизации коммуникативной подготовки студентов и формирования готовности к эффективному межкультурному диалогу;

- управление развитием личности посредством формирования установки и создания педагогических ситуаций преодоления трудностей взаимодействия с представителями иной культуры, порожденных ксенофобией; признание и формирование индивидуальной траектории развития студента; создание условий для самостоятельного выбора студентом стратегии межкультурного диалога, субъект-субъектного межкультурного взаимодействия и сотворчества посредством достижения консенсуса и согласования интересов;

- создание позитивной мотивации, формирование и развитие у студентов направленности на эффективное межкультурное взаимодействие, предполагающее понимание и принятие его целей, задач и позволяющее поддерживать постоянный и устойчивый интерес и стремление совершенствовать соответствующие навыки;

- включение студентов в исследовательскую, художественную, проектную и волонтерскую деятельность, стимулирующую реализацию их творческих инициатив и потенциала, разработку и реализацию социально-культурных проектов, направленных на преодоление ксенофобии;

- создание системы коучинга и профессионального консультирования студентов-представителей разных этнических, культурных и социальных групп; формирование у них эмоционально и оценочно окрашенной совокупности знаний, представлений и убеждений относительно носителей иной культуры;

- обеспечение эффективного оперативного рефлексивного управления педагогическим взаимодействием; осуществление посредством тестового контроля и систематической диагностики педагогического мониторинга, позволяющего отслеживать, анализировать и корректировать направленное на профилактику и преодоление ксенофобии развитие межкультурного диалога и творческого взаимодействия студентов;

- создание системы повышения квалификации, развития и совершенствования подготовки и переподготовки кадров организаторов социально-культурной дея-

тельности; реализация механизмов привлечения ученых, специалистов-практиков, научного потенциала высших учебных заведений к разработке основных направлений работы по профилактике ксенофобии в молодежной среде.

6. Организационно-педагогическая модель социально-культурной профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности состоит из следующих взаимосвязанных блоков: методологического, включающего в себя социальный заказ общества по профилактике ксенофобии в студенческой среде, методологические подходы, принципы, функции, закономерности, цель и задачи педагогического процесса; управленческого, отражающего этапы педагогического управления (аналитический, организационный, диагностический, оценочный, корректирующий) и ресурсное (научно-методическое, материально-техническое, кадровое) педагогическое обеспечение профилактики ксенофобии; организационно-процессуального, включающего организационно-педагогические условия, технологические кластеры (туристический спортивно-оздоровительный, этнокультурный, дискуссионный, художественно-творческий, психокоррекционный, волонтерский, студенческого социального бизнеса, медиа-кластер), а также основные формы, средства и методы педагогического воздействия; критериального, включающего критерии (когнитивный, эмоционально-ценностный, мотивационный, коммуникативный, деятельностный) и соответствующие им показатели и уровни; результативного, констатирующего достижение оптимального уровня межкультурного взаимодействия и преодоления ксенофобии (формирование стойкого иммунитета и противодействия личности проявлениям интолерантности, экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций).

7. Технология профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности способствует преодолению ксенофобии в студенческой среде посредством реализации совокупности подпроектов, предполагающих создание в вузе технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, реализуются разнообразные виды внеаудиторной и досуговой деятельности, позволяющие выполнить заявленные в исследовании задачи. Алгоритм реализации технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде предполагает: изучение потребностей вуза в инновационной социально-культурной деятельности; проектирование этой деятельности и оснащение ее ресурсами; разработку программы развития социально-культурной деятельности, направленной на профилактику ксенофобии; мониторинг социально-воспитательной и социально-культурной деятельности вуза; сбор и анализ информации об эффективности социально-культурной деятельности; регулирование инновационной социально-культурной деятельности вуза на основе результатов анализа.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивается методологической обоснованностью исходных теоретических положений; необходимым и достаточным разнообразием и взаимосвязанностью теоретических и эмпирических методов, адекватных цели, объекту, предмету, задачам и логике исследования; доказательностью и логической непротиворечивостью выводов; результатами внедрения в практику социально-воспитательной работы вузов технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде; сопряжением лонгитюдного анализа процесса с теоретической разработкой и практической реализацией модели и программы иссле-

дуемого в диссертации направления социально-культурного воспитания, мониторинга и верификации разработанной концепции, педагогической модели и практики, а также валидным подтверждением итоговых результатов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в трех авторских монографиях, статьях, программно-учебных и методических материалах. Результаты диссертационной работы были представлены и получили положительную оценку научной и педагогической общественности на международных, всероссийских, межрегиональных, региональных научных и научно-практических конференциях (2003–2014 гг.) в Москве, Владивостоке, Махачкале, Краснодаре, Екатеринбурге, Сочи, Чебоксарах, Праге, Пензе, Уфе, Горно-Алтайске, Омске, Казани и других городах. Апробация выводов работы осуществлялась в ходе преподавания авторских курсов, в лекционно-практической деятельности, в написании курсовых и дипломных работ в ТГУ имени Г.Р. Державина, Тольяттинском государственном университете; в распространении педагогического опыта в различных формах повышения квалификации педагогических кадров в Воронежской, Московской, Самарской (г. Тольятти) и Тамбовской областях; в разработке и руководстве научным проектом профилактики ксенофобии в студенческой среде в вузах нескольких регионов.

Результаты исследования внедрены в практику социально-воспитательной работы и организации досуга в образовательных и социально-культурных учреждениях названных выше регионов РФ. Во всех случаях внедрения получены положительные отзывы.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и интернет-источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «**Теоретико-методологические основы профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности**» обоснованы методологические и концептуальные подходы к организации социально-воспитательной работы вуза, направленной на преодоление неприязни к представителям иной культуры.

В параграфе 1.1 «**Междисциплинарный анализ проблемы профилактики ксенофобии в студенческой среде**» дана характеристика основных подходов к определению сущности и специфики проявления данного социального явления.

Полидисциплинарный подход, основанный на важнейших положениях социологии, этнополитологии, культурологии, социальной психологии, этнопсихологии, конфликтологии, этнопедагогики и других отраслей, позволил уточнить сущность профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности.

Ксенофобия рассматривается как проявление ненависти, неприязни или нетерпимости в отношении кого-либо или чего-либо неизвестного, чужого, непривычного; это страх или ненависть к незнакомцам, или иностранцам, или к тому, что странно или чуждо. В параграфе показано, что при анализе явления ксенофобии представители различных научных направлений акцентируют внимание на определенном аспекте данного феномена. Культурологи сосредоточивают внимание на культурной фобии как своеобразной реакции на культурный шок. Распространение фобии происходит успешно в том случае, если с ситуацией культурного шока или значимой

для группы проблемой продолжительное время сталкивается та или иная социально-культурная общность.

Для этнографов формирование фобий связано с этнопсихологическими механизмами, с устоявшимися этническими стереотипами, традициями и ритуалами: в этнографии фобии исследуются в контексте мифологических и религиозных верований.

Фобии всегда являются индикаторами существующих социокультурных конфликтов и противоречий, латентных процессов этнокультурной динамики. В соответствии с конфликтологическим подходом, объясняющим причины возникновения фобий, конфликт является нормальным социальным явлением, своеобразным катализатором развития социальных институтов, внедрения социокультурных инноваций, отмирания традиций. Каждая конкретно-историческая эпоха приводит к формированию нового ряда фобий, обусловленных социокультурными изменениями.

Психологи и медики рассматривают фобии как психическую патологию, фобическое нарушение, связанное с потенциальным риском социальной дезадаптации. Медики разрабатывают особые клинические критерии, обеспечивающие возможность ранней диагностики и адекватной оценки фобических нарушений, особенно в юношеском возрасте, с характерными акцентуациями характеров.

Фобии можно рассматривать как особое социально-культурное явление, формирующееся в процессе социокультурной динамики, имеющее тесную связь с другими элементами культуры (ценностями, нормами, традициями); явление, для которого характерно сохранение и дополнение существующих ценностей, норм, традиций и блокирование культурных инноваций. Это особая форма страха или неприязни, распространенная в определенной социокультурной группе, характеризующаяся специфическими ситуациями и способами проявления. Фобии всегда являются индикаторами существующих социокультурных конфликтов и противоречий, латентных процессов социокультурной динамики.

Все формы ксенофобии, выполняя функцию изоляции, последовательно сужают сферу человеческого взаимодействия и взаимопонимания, препятствуют развитию конструктивного межкультурного диалога, порождают насилие, конфликты, конфронтации, терроризм. К ксенообразующим факторам относятся: цивилизационный (исторически сложившиеся культурные стереотипы взаимодействия различных культур); исторический (эволюция образов «врагов» и «соседей»); дифференционный (внутренняя дифференциация некоторых этносов); социально-экономический (социальное неблагополучие).

В современной России развитие ксенофобии связано с ухудшением межнациональной ситуации, обусловленным этническими проблемами, порожденными распадом СССР; качественным ухудшением социально-экономического положения населения; наличием негативной исторической памяти (застарелые межэтнические конфликты); крайней формой политизации национальных проблем; отсутствием правовых традиций и гарантий преодоления межнациональных конфликтов.

Профилактику ксенофобии в студенческой среде следует понимать как целостное педагогическое воздействие на данную социальную группу, комплекс действий и мероприятий, направленных на снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры (страха перед неизвестностью, непонимания, враждебности, изоляционизма, конфликта и конфронтации и т.п.). В параграфе конкретизировано, что профилактика и преодоление ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности – это составная

часть целенаправленного социально-воспитательного воздействия, ориентированная на изучение и понимание особенностей иной культуры, включение студента в активную межкультурную коммуникацию с ее носителем, а также культуросообразное и полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства.

Субъектами профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности являются образовательные учреждения, объединяющие свои организационно-педагогические усилия и ресурсы с другими социально-культурными институтами и организациями и реализующие интегрированную социально-культурную технологию, включающую интерактивную инициативную информационно-просветительную, коммуникативную, рекреационно-оздоровительную, проектную, социально-защитную, культуротворческую и этнокультурную деятельность.

В параграфе 1.2 *«Методологические подходы к исследованию профилактики ксенофобии в студенческой среде»* представлено обоснование реализации фундаментальных научных подходов к социально-культурному воспитанию. В параграфе констатируется, что воспитание, направленное на профилактику ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, должно иметь полипарадигмальный характер и опираться на инновационные достижения отечественной и зарубежной педагогики.

В параграфе подчеркнуто, что в качестве доминирующего в исследовании использован *средовой подход*, который предполагает создание в вузе особой этнокультурной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей комфортному и успешному развитию студента, актуализирующей процессы саморазвития, самостоятельности, самореализации и самоактуализации, включающей студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие, инициативную вариативную творческую деятельность. Средовой подход рассматривается как теоретическая основа стратегии опосредованного управления процессами формирования и развития личности. Образовательно-воспитательная среда вуза представлена в параграфе как специфически функционирующее социально-культурное явление, социальная система, способная обеспечить разрыв механизмов социально-культурной деятельности в нестабильном, меняющемся обществе: это целенаправленно создаваемая система социокультурных, психолого-педагогических, этнокультурных взаимовлияний и условий, возможностей организации жизнедеятельности воспитанников, совокупность воспитательных процессов и институтов, осуществляющих социально-культурное воспитание, направленное на становление и развитие личности, формирование ее отношений к миру, людям и друг другу; творческое саморазвитие, взаимовлияние и взаимодействие представителей различных культур. Средовой подход позволяет интегрировать разные аспекты межкультурного взаимодействия студентов в рамках тех или иных социокультурных проектов и программ, что обеспечивает накопление и развитие коммуникативного опыта субъектов досуговой деятельности.

Для того чтобы воспитательные ресурсы среды были в полной мере актуализированы, необходимы организаторы досуга, способные понимать, генерировать и координировать происходящие в среде социально-культурные процессы, актуализировать потенциал социально-культурной деятельности в достижении намеченного результата.

Однако использование средового подхода предполагает его интеграцию с методологическими достижениями иных педагогических парадигм. В частности, реализация *системного подхода* предполагает организацию учебно-воспитательного процесса в целостности, сложности и системной организованности, в многообразии присущих ему связей и зависимостей. Данный подход предопределяет наличие совокупности компонентов в содержании профилактики ксенофобии, а также взаимосвязь и взаимодействие этих компонентов. Системный подход позволяет выстроить модель стратегического управления качеством преодоления ксенофобии в студенческой среде, упорядочить организационно-педагогическое воздействие.

Личностно-ориентированный подход предполагает приоритет индивидуальности, самооценности, самобытности студента, предоставление ему свободы выбора способов творческой активности путем использования диалоговых форм социально-культурной деятельности. Данный подход означает персонализацию технологий социально-культурной деятельности. При этом персонализация и диалогизация воспитательного процесса приводит к постепенному нарастанию активности студента, появлению отношений партнерства в творческой деятельности. Личностно-ориентированный подход создает особую природосообразную воспитательную среду, где реализуются индивидуальные интересы и потребности студента. Личностно-ориентированное воспитание должно обеспечивать развитие и саморазвитие личности студента, исходя из выявления его индивидуальных особенностей как субъекта познания и предметной деятельности.

Деятельностный подход позволяет рассматривать процесс социализации студента через активную предметную деятельность и активные способы коммуникации и творческого взаимодействия. Деятельностный подход предполагает развитие студента посредством деятельности, активного преобразования окружающей действительности. Он реализуется через создание условий для свободного выбора вида деятельности, достижения позитивного результата совместной деятельности представителей различных культур.

Компетентностный подход позволяет рассматривать процесс профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности как целостный процесс формирования определенных когнитивных, коммуникативных и деятельностных компетенций как систему знаний о представителях иной культуры, коммуникативных умений и навыков, способностей эффективно взаимодействовать, осуществлять межкультурный диалог. Компетентностный подход позволяет сформировать систему личностно-профессиональных качеств студента, обеспечивающих его толерантное отношение к представителям иной культуры и творческое взаимодействие с ними на основе партнерства.

Аксиологический подход рассматривает личность студента как высшую ценность, самоцель общественного развития, а воспитание – как ценностное самоопределение личности через понимание смысла, целей и ресурсов собственной жизни. Основу содержания воспитания составляет иерархия ценностей – социальных, государственных, личных. Этот подход позволяет создать особую комфортную среду общения, нравственно-эмоциональную атмосферу и организацию индивидуальной и коллективной творческой деятельности.

Социокультурный подход позволяет рассматривать личность и досуговую общность как единство культуры и социальности, то есть совокупности способов и результатов деятельности человека (идеи, ценности, нормы, образцы) и совокупности

взаимоотношений социальных субъектов. Социокультурный подход рассматривает воспитание в контексте формирования особого социокультурного пространства, в котором субъект активно включается в культурные связи и формирует собственное социальное поведение.

Социокультурный подход предполагает знакомство студентов с традициями и ценностями национальной культуры.

Культурологический (культуросообразный) подход трактует человека как уникальный мир культуры, а его воспитание как процесс саморазвития в процессе взаимодействия с системой культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой и национальной культур. Культурологический подход реализуется через включение достижений культуры (культурных ценностей) различных этносов в содержание воспитательного процесса, создание условий для культурной деятельности студентов. Этот подход призван охватить национальную, общечеловеческую, современную культуру общества, региона, социальной группы, семьи, личности. С учетом этнической и культурной мозаичности воспитательного пространства вуза культурологический подход обеспечивает оптимальное формирование знаний о культуре, традициях, обычаях с учетом общечеловеческих и национальных основ культуры, закономерностей развития личности.

Этноориентированный подход предполагает опору в воспитательном процессе на этнокультурные особенности субъектов социально-культурной деятельности, реализацию закономерностей изучения, освоения и трансляции традиций этнической культуры. Именно освоение ценностей собственной культуры становится основой для толерантного и уважительного отношения к ценностям иной культуры и, соответственно, антифобных настроений и бесконфликтного поведения в процессе творческого взаимодействия с представителями различных культур.

Интегративный подход позволяет использовать ресурсы и педагогический потенциал всех заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности; выстроить комплексную технологию, объединяющую различные содержательные направления, формы, средства и методы социально-культурной деятельности.

Креативный подход предполагает всестороннее творческое развитие студента в воспитательном процессе, включение его в инициативную инновационную деятельность, стимулирование его прогностической и проектной деятельности, направленной на преодоление ксенофобии, укрепление межкультурного взаимодействия и сотворчества.

Событийный подход позиционирует процесс социально-культурного воспитания как совместное бытие субъектов социально-культурной деятельности, их взаимодействие и сотрудничество. Использование данного подхода предполагает наличие в досуговых программах эмоционально насыщенных акций, череду ярких запоминающихся и привлекательных событий, которые могут быть значимы как для коллектива, так и для отдельного участника. При этом студенту предоставляется возможность самостоятельно действовать и самореализовываться как в интересах коллектива, так и отдельной личности.

В параграфе сделан вывод о приоритете средового подхода, актуализирующего необходимость создания в вузе духовно-нравственной, этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей комфортной и успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы его саморазвития, самостоятельности, самореализации и самоактуализации.

Параграф 1.3 «*Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде*» посвящен анализу и обобщению возможностей педагогики досуга в целенаправленном формировании антифобных настроений в студенческой среде.

В параграфе констатируется, что процессы профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности ориентированы на снижение, нивелирование, предотвращение интолерантности и агрессивности студентов по отношению к иной культуре. Исходя из сущности ксенофобии как проявления негативных чувств в отношении чего-либо неизвестного, чужого, непривычного, социально-воспитательная работа со студентами должна строиться в направлениях познания иной культуры, включения в диалог с этой культурой, формирования понимания и ценностного отношения к этой культуре, стимулирования к ней интереса и потребности взаимодействовать с ней и, наконец, активного стимулирования взаимодействия носителей различных культур на основе сотворчества и партнерства. Само взаимодействие при этом может носить различную содержательную направленность и характеризоваться различной степенью инновационности и креативности. Это может быть репродуктивная, поисковая, частично-творческая, творческая и проектная деятельность. Высший уровень межкультурного взаимодействия проявляется в реализации совместных проектов межкультурной направленности.

Межкультурное взаимодействие в рамках социально-культурной деятельности осуществляется в свободное время и имеет различную степень формализованности. Помимо реального непосредственного взаимодействия, широкое развитие получает общение на основе мультимедийных технологий. Это позволяет создавать вариативные досуговые общности, формировать творческие коллективы как внутри вуза, так и в сотрудничестве с другими коллективами – на межвузовском или международном уровнях.

Тем самым в структуре системы социально-воспитательного воздействия на студента, осуществляемого вузом, можно выделить ряд содержательных направлений.

Когнитивное направление предполагает освоение ценностей собственной и иной культуры (этнической, конфессиональной, субъектной и т.п.). Помимо традиционных технологий дополнительного образования, для этого могут широко использоваться диалоговые и интерактивные технологии: интерактивные лекции и семинары, обучающие игры, тренинги, интеллектуальные игры. Посредством мультимедийных технологий могут поддерживаться форумы, чаты, интернет-конференции и семинары профильной направленности.

Коммуникативное направление ориентировано на стимулирование и развитие многоплановых контактов в студенческой среде, развитие навыков вступления в диалог, коммуникативных способностей. Основой социально-культурной деятельности данного направления становятся диалоговые, дискуссионные формы, массовые, групповые и индивидуальные. Особым вектором осуществления коммуникативного направления становится преодоление коммуникативных барьеров, стереотипов, а также предотвращение конфликтных ситуаций. Для этого особую актуальность приобретают ролевые, игровые программы, мастер-классы, тренинги, коучинг.

Эмоционально-ценностное направление связано с формированием позитивного в эмоциональном плане ценностного отношения к традициям иной культуры, уважительности и терпимости по отношению к иному мнению, иной идеологии, иной мировоззренческой или эстетической позиции. Мотивационное направление пред-

полагает стимулирование разнообразных интересов и потребностей студентов посредством включения их в культурные программы сначала в качестве зрителя, а затем и участника. При этом достигается репродуктивный уровень освоения ценностей иной культуры, формируется эмоционально-ценностное (позитивное или негативное) к ней отношение, возникают определенные желания и стремления. Мотивационное направление предполагает проведение массовых шоу-программ, промо- и PR-акций, рекламных кампаний с элементами игротехники и театраллизации. В рамках данного направления также могут широко использоваться мультимедийные технологии, предполагающие создание баз данных, медиатек, информационных порталов, виртуальных экскурсий, выставок, музеев и т.п.

Деятельностное направление предполагает реализацию широкого спектра мероприятий, отражающих разнообразие интересов и потребностей студентов. Здесь могут быть широко использованы индивидуальные, групповые и массовые формы социально-культурной деятельности, ориентированные на активное взаимодействие. Наиболее ценной в педагогическом отношении представляется инициативная проектно-творческая деятельность, стимулирующая создание объединений по интересам, клубов, иных досуговых общностей, продвигающих идею многопланового культурного диалога, основанного на принципах уважения, толерантности и сотворчества.

Тем самым воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде проявляется в интеграции организационно-педагогических усилий всех заинтересованных субъектов, создании соответствующей инфраструктуры и сети организационно-методических коммуникаций, проектировании духовно-нравственной этнотолерантной педагогической среды, способствующей комфортной и успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающей его в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие, инициативную вариативную творческую деятельность.

Во второй главе **«Социально-педагогические основы разработки концептуальных положений профилактики ксенофобии в студенческой среде»** представлены социально-политические и организационно-педагогические аспекты разработки и реализации соответствующей концепции социально-культурной деятельности.

В параграфе 2.1 **«Проблема профилактики ксенофобии в молодежной среде: социально-политический аспект»** отражены важнейшие нормативно-правовые и организационные решения, определяющие разработку профильных методологических и технологических подходов.

В параграфе констатируется, что проблематика профилактики и преодоления ксенофобии в последнее время приобрела глобальный характер. Постиндустриальное общество стимулировало миграционные процессы, обострило проблемы межкультурного взаимодействия, адаптации и интеграции мигрантов в стране нового проживания. Миграционные проблемы усугубили этнокультурные и этноконфессиональные проблемы, обострилась также проблема расизма. Современный мир оказался на грани непримиримого противостояния европейской (христианской) и афроазиатской (мусульманской) цивилизаций. Ксенофобия широко проявляется на международном, государственно-политическом, межрегиональном, внутрирегиональном и бытовом уровнях. Она приобрела политический, экономический, социальный,

социально-педагогический, культурологический, социально-психологический и другие аспекты.

Многие страны мира, стремясь противостоять проявлениям ксенофобии на международном и государственном уровнях, участвуют в международных договорах и проектах. Международным сообществом было принято множество деклараций, так или иначе касающихся ксенофобии в контексте защиты прав человека и недопущения дискриминации.

В Российской Федерации главнейшим документом, в котором закреплены нормы терпимости и недискриминации по национальному и другим признакам, является Конституция РФ. Уголовным кодексом предусмотрена ответственность за проявления национализма, расизма и расовой дискриминации, нарушение равенства прав человека и гражданина. В федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» носители ксенофобных идей – лица, призывающие к розни, распространяющие материалы с такими призывами, совершающие нападения на граждан по мотивам национальной, религиозной, социальной розни, – классифицируются как экстремисты.

Проблема профилактики ксенофобии требует комплексного решения, межведомственного подхода, привлечения широких слоев гражданского общества. Попытки подобного подхода к решению данной проблемы нашли отражение в некоторых федеральных целевых программах – в частности, в целевых программах «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.» (2010) и «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» (2013), в которых особое внимание уделяется укреплению гражданского и духовного единства российской нации, противодействию экстремизма; формированию чувства патриотизма и интернационализма братских народов; воспитанию патриотизма, сохранению духовных традиций народов России; интеграции, адаптации, социализации и натурализации мигрантов различной этнической и религиозной принадлежности и др.

Проблематика преодоления ксенофобии находится в центре внимания исполнительной власти. Пути решения многих проблем межкультурного взаимодействия лидеры государства видят в воспитании согласия, формировании толерантности, поликультурном воспитании. В частности, В.В. Путин предлагает создать систему нравственных ориентиров, хранить уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице отечественной истории. Попытки провоцировать межэтническую напряженность, религиозную нетерпимость должны рассматриваться как вызов единству государства, как угроза жителям страны. В.В. Путин рассматривает принцип национальной и религиозной терпимости в качестве центрального в формировании российской государственности. Поэтому столь важна эффективная работа по сохранению культурного наследия, созданию равных условий для творчества всех этнокультурных групп России.

Президент РФ полагает, что особая миссия в этой работе принадлежит сферам образования и культуры. Поэтому магистральным направлением должна стать разработка государственной политики в области культуры. При этом особый акцент в работе необходимо сделать на преодоление ксенофобии в молодежной среде, содержательной основой которого должно стать изучение в вузах истории и культуры родной страны.

В реализации подобного социально-педагогического проекта приоритетное значение уделяется социально-культурным технологиям, особенно технологиям, в рамках которых должны осуществляться социокультурные программы, основанные на диалогических коммуникационных техниках.

В параграфе обобщены данные российских центров изучения общественного мнения, касающиеся проблем ксенофобии и межкультурного взаимодействия. Опросы фиксируют существенный рост в последнее десятилетие количества россиян, испытывающих враждебность со стороны или по отношению к людям других национальностей, рост националистических настроений в обществе, причины которых респонденты связывают с вызывающим поведением представителей национальных меньшинств (44 %), плохими условиями жизни граждан (21 %), терактами последних лет (15 %), национальными предрассудками (5 %). В среднем каждый девятый респондент испытывает ксенофобные чувства довольно часто. Наивысший подъем подобных настроений отмечался в августе 2004 г. (13 %), августе 2010 г. (15 %) и августе 2011 г. (14 %).

Ситуацию вынужденного сосуществования с мигрантами россияне переживают болезненно и крайне эмоционально, что усугубляется страхами, связанными с террористическими актами. Участники опроса крайне болезненно переживают соседство представителей других национальностей, они видят в этом ущемление своих возможностей, считают недостаточно объективной по отношению к приезжим оправданной и заслуженной в силу объективной маргинальности приезжих. Раздражает россиян также то, что приезжие образуют замкнутые социокультурные общности, не ассимилирующиеся, но, напротив, противостоящие местной культуре.

Примерно треть опрошенных отрицательно относится к приезду рабочих из других государств. Более 75 % опрошенных являются сторонниками ужесточения миграционного законодательства, правил регистрации, а также санкций за их нарушение. 67 % россиян одобрили идею введения обязательных для мигрантов экзаменов с целью их интеграции в русскую культуру.

Около половины россиян являются приверженцами лозунга «Россия для русских!» в той или иной его интерпретации. Но подавляющее большинство опрошенных не склонны поддерживать экстремистов и осуждают различные формы разжигания межнациональной розни.

Особое внимание исследователей привлекли неинститутированные молодежные экстремистские объединения. Процессы развития ксенофобных настроений среди молодых россиян оцениваются исследователями неоднозначно. Актуальность проблемы профилактики и преодоления ксенофобии в молодежной среде – международная проблема, решение которой требует разработки концепций, моделей и программ, способных оперативно и эффективно купировать конфликтогенные настроения и межкультурную напряженность среди молодежи, в том числе студенческой.

В параграфе 2.2 *«Исследование социально-культурных условий профилактики ксенофобии в студенческой среде»* представлены результаты констатирующего эксперимента, основанного на методике социологического опроса.

Опрос был направлен на обоснование социально-культурных условий профилактики ксенофобии в студенческой среде. В нем приняла участие студенческая молодежь Воронежской, Московской, Самарской (г. Тольятти) и Тамбовской областей. По результатам анкетирования был сделан вывод о том, что первичной основой зарождения ксенофобии и экстремизма в молодежной среде выступают средовые

предпосылки – экономическое неравенство, падение престижа власти, размывание системы духовных ценностей. Эти факторы формируют благоприятную среду для последующего вызревания установок и поведения конфликтного ориентирования.

Уровень удовлетворенности молодежи состоянием межнациональных отношений и религиозной ситуацией можно оценить как средний: полностью удовлетворены ситуацией в межнациональных отношениях 7 %, религиозной ситуацией – 12,8 %, частично – 43,9 % и 41,2 % соответственно.

Для молодежи достаточно значимо собственное национальное происхождение: как очень значимо – 39,5 %, скорее значимо – еще 32,2 %. Для представителей русской молодежи этнический аспект менее востребован, чем для представителей нетитульных наций, среди которых около половины демонстрируют высокую степень озабоченности своей национальной дифференцированностью; женщины уделяют своей национальной специфике заметно меньше внимания (35,7 %), чем мужчины (44,3 %).

Опрос выявил устойчивое преобладание у трети молодежи националистических установок: 51,1 % опрошенных не считают, что их национальность лучше других, а треть опрошенных отметили привилегированный статус своей этнической идентичности. При этом 57,3 % считают, что их этнос выгодно отличается историческим наследием, 50,1 % – высоким культурным уровнем собственной нации, 39,1 % – морально-нравственными качествами, 38,6 % – выдающимися внешними характеристиками.

Однако интолерантным отношение к «чужим» становится в условиях нерешенности социальных проблем. В ходе опроса установлено, что этнокультурная дистанция на уровне опасений и агрессии к людям, отличающимся по целому набору критериев, рискует перерасти в ксенофобские настроения при сочетании таких факторов, как превосходное отношение к своей этничности и неудовлетворительное отношение к нормам справедливости в российском обществе. Опрос выявил отличие в восприятии «чужого» по национальному и культурному признакам.

Значительное число респондентов причисляют себя к сторонникам традиционных религиозных убеждений. Наиболее популярным ответом в подтверждении факта превосходства одной религии над другой стал национальный признак (53,1 %) – «это религия моей нации». Религиозная нетерпимость фиксируется в дифференцированном восприятии традиций и обрядов (42,7 %), нравственных ценностей (35,9 %), истории (34 %), истинности религиозных убеждений (31,7 %).

В ходе исследования был конкретизирован индекс этнокультурной дистанции: в списке идентичности оказываются русские, украинцы и белорусы. В перечень национальной обособленности попадали казахи, татары, немцы. Все остальные национальности подпадают под категорию национальной изолированности. Открытая форма ксенофобии молодежи проявляется по отношению к цыганам, чеченцам, таджикам и немцам. Анализ результатов показал, что больше половины опрошенных (53,2 %) за последнее время так или иначе сталкивались с фактами неприязни, притеснения по тем или иным признакам (рис. 1).

Больше половины опрошенных согласились с тем, что их неприязнь к «другому» продиктована неуважительным отношением «чужого» к культуре, нормам поведения, принятым в России (22,8 %), отсутствием у «чужого» элементарного навыка культурного поведения (19,8 %), а также враждебностью иного, исходящей от него угрозой (18 %).

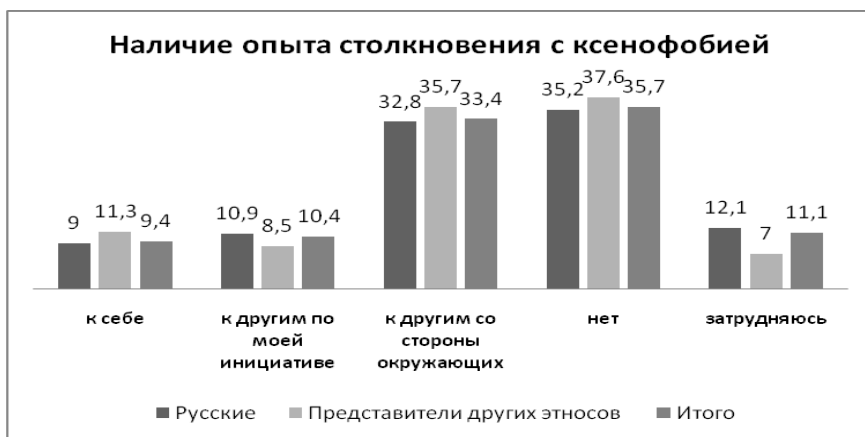

Рисунок 1. Наличие у молодежи опыта столкновения с ксенофобией

Наиболее приемлемыми мерами, препятствующими распространению экстремизма и ксенофобии в молодежной среде, названы повышение качества жизни населения (30 %), создание условий для организации досуга молодежи (30 %), повышение уровня правовой, нравственной и духовной культуры молодежи (29 %), разработка и реализация эффективной молодежной политики (27 %), воспитание молодежи в духе патриотизма, интернационализма, нетерпимого отношения к экстремизму (25 %) и т.п.

Результаты исследования подтвердили наличие этнокультурной дистанции, преобладающей формой которой выступает этническая и религиозная нетерпимость. Важное значение имеет формирование негативной установки в отношении экстремистских организаций. Все это вкупе обуславливает актуальность различных форм работы с молодежью, начиная от регуляции социально-значимых каналов социальной мобильности до психолого-педагогической работы по формированию культуры толерантности межнациональных отношений.

Специальный блок вопросов был посвящен проблематике организации межкультурного диалога и взаимодействия в процессе досуговых программ. По результатам опроса были сделаны выводы о том, что программы, предполагающие межкультурное взаимодействие студентов, достаточно популярны и востребованы и могут активно использоваться организаторами социально-культурной деятельности. Необходима организация цикла профильных досуговых программ, ориентированных на преодоление националистических проявлений в студенческой среде и конфликтных ситуаций, развитие интереса к национальной культуре; знакомящих с традициями и обычаями различных конфессий, кулинарными особенностями; посвященных ценностям семейных и межличностных взаимоотношений представителей разных культур посредством мультимедийных и интерактивных, консалтинговых и тренинговых технологий.

Следует целенаправленно формировать аудиторию, способную инициировать межкультурный диалог и взаимодействие; инициировать диалоговые по содержанию и форме социально-культурные программы, а также проекты, направленные на ус-

тановление контактов и организацию творческого взаимодействия и способные оптимизировать межкультурные контакты студентов. Организаторам социально-культурной деятельности следует развивать программы укрепления дружбы, единства и межнационального сотрудничества, преодолевая при этом рутинные нетворческие и формальные подходы.

Существенным направлением работы организаторов социально-культурной деятельности является создание студенческих клубных объединений, ориентированных на развитие межкультурного диалога и творческого взаимодействия.

Треть респондентов высказались за реализацию на федеральном и региональном уровне специальной целевой программы, направленной на преодоление ксенофобии. 43 % участников опроса считают целесообразной реализацию специальной целевой программы в вузе. Половина опрошенных предложила создать соответствующие досуговые центры (23 %) или студенческие объединения (24 %). Каждый шестой респондент поддержал идею создания профильного молодежного движения. Результаты констатирующего эксперимента послужили основой для разработки модели и обоснования социально-культурных условий профилактики ксенофобии в студенческой среде.

В параграфе 2.3 *«Педагогические основы концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде»* представлен комплекс теоретических положений, послуживших основой для осуществления экспериментального исследования.

Разработка концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности опирается на опыт создания нормативных документов и целевых программ аналогичной направленности. В частности, в параграфе систематизирован и обобщен опыт разработки и реализации региональных целевых программ, связанных с преодолением ксенофобии, национализма и экстремизма в молодежной среде.

В параграфе показано, что концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности в условиях воспитательного пространства вуза базируется на закономерностях, отражающих связи между общечеловеческими и этнокультурными ценностями, а также на методологических и технологических принципах, основанных на отечественном и зарубежном педагогическом опыте, современных тенденциях педагогической науки в исследовании проблем профилактики ксенофобии, изменяющихся требованиях к воспитанию специалистов высшей квалификации в контексте новой образовательной парадигмы.

Концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности в воспитательном процессе вуза является важным средством совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студентов, включает взаимосвязанные компоненты: цель, задачи, содержание, методы, организационные формы воспитания, этапы процесса, критерии и показатели, результат, научно-методическое обеспечение.

Данная концепция основывается на принципах Конституции Российской Федерации и общепризнанных нормах международного права, системе федеральных и региональных законов Российской Федерации, а также подзаконных нормативных актов. Особую значимость при этом имеют Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (1996), а также Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» (2013). Разработка подобных документов оказалась фунда-

ментальной нормативно-правовой и организационной основой для реализации социально-культурных проектов и программ, связанных с профилактикой ксенофобии в студенческой среде.

Общая методология концепции базируется на принципах, идеях и положениях, отражающих этнонациональные и общечеловеческие ценности этнокультурного воспитания, воспитания культуры межнациональных отношений; укрепления единства российской нации, что является определяющим компонентом стратегии социально-культурного воспитания и предполагает полидисциплинарный подход, основанный на важнейших положениях социологии, этнополитологии, культурологии, социальной психологии, этнопсихологии, конфликтологии, этнопедагогике о преодолении ксенофобии и приоритетах развития межкультурной коммуникации и взаимодействия, актуализирующего процессы саморазвития, самостоятельности, самореализации и самоактуализации, включающего студента в активные культуросообразные полисубъектные диалог и взаимодействие, инициативную деятельность, основанную на сотворчестве и партнерстве в досуговой сфере.

Методологическую основу концепции составили парадигмы системного, личностно-ориентированного, социально-культурного, культурологического, деятельностного, компетентностного, этноориентированного, аксиологического, интегративного, креативного, мультикультурного, социально-исторического, этнопедагогического, среднего и событийного подходов в воспитании и образовании.

Также основой формирования концепции послужили идеи межкультурного взаимодействия, концепция диалога культур, межкультурной коммуникации; теории развития этносов и их культур; воспитания и культуры межнационального общения; гуманизации образовательного процесса; персонализации и самореализации личности; полисубъектности в образовании.

Общей целью профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности является преодоление негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры, расовой, этнической и религиозной нетерпимости и дискриминации, укрепление согласия и гармонизация межкультурного взаимодействия.

Достижение указанной цели предполагает реализацию комплекса *задач*:

- формирование этнокультурной и этноконфессиональной компетенции;
- формирование компетенций межкультурной коммуникации;
- стимулирование эмоционально-ценностного отношения и мотивационной готовности к межкультурному диалогу и взаимодействию;
- стимулирование многопланового межкультурного взаимодействия;
- поддержка самоорганизации, самостоятельности в области межкультурного диалога и взаимодействия.

Реализация концепции опирается на комплекс закономерностей, принципов и функций, позволяющих осуществлять эффективное педагогическое воздействие в когнитивном (формирование этнокультурной компетенции, этнологических, культурологических, историко-религиозных знаний, знаний в области глобальных проблем и перспектив миграционной политики, мультикультурного и поликультурного развития социума, закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия), коммуникативном (развитие поликультурной коммуникативной компетентности, способности к конструктивному ведению диалога в ходе межкультурного взаимодействия, к эффективной творческой коммуникации в поликультур-

ной среде; преодоление коммуникативных барьеров и стереотипов в процессе межкультурного взаимодействия; владение мультимедийными технологиями межкультурной коммуникации), эмоционально-ценностном (формирование позитивного настроения и удовлетворенности от межкультурного диалога и взаимодействия; ценностного отношения к традициям собственной культуры, а также уважения и толерантного отношения к особенностям иной культуры; гордости и уважительного отношения к артефактам родной и иной культуры; уважительного отношения к мировоззренческим позициям, религиозным и атеистическим чувствам партнера по взаимодействию; понимания, сопереживания и эмпатии в отношении партнера по межкультурному диалогу), мотивационном (формирование устойчивого интереса к инокультурным явлениям и процессам; направленность личности на межкультурную коммуникацию и взаимодействие; устремленность к инновационной творческой активности, основанной на межкультурном диалоге; стимулирование потребности в совершенствовании соответствующих навыков межкультурного взаимодействия; стремления к творческой самореализации посредством межкультурного диалога и взаимодействия) и деятельностном (включение студентов в самостоятельную социально-инициативную, художественно-творческую, проектную и волонтерскую деятельность, активный межкультурный диалог, культуросообразное полисубъектное взаимодействие; достижение конструктивного и креативного характера деятельности в процессе реализации проектов, мероприятий, акций межкультурного взаимодействия) направлениях.

Реализация концепции должна осуществляться посредством интегративной технологии социально-культурного воспитания, направленной на преодоление ксенофобии в студенческой среде, предполагающей реализацию совокупности подпроектов и создание в вузе технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, осуществляются разнообразные виды внеаудиторной и досуговой деятельности.

Реализация концепции опирается на комплекс социально-культурных условий, предполагающих интеграцию организационно-педагогического потенциала и развитие партнерства; создание духовно-насыщенной этнотолерантной социокультурной среды; проектирование и реализацию интегративной социально-культурной программы; оптимизацию содержания и использование современных педагогических технологий; стимулирование позитивной мотивации; включение студентов в творческую деятельность; создание системы консультирования представителей различных культур; обеспечение эффективного управления педагогическим действием; создание профильной системы повышения квалификации и переподготовки кадров.

В главе 3 **«Авторская технология профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности»** нашли отражение результаты разработки авторской модели и интегрированной технологии.

В параграфе 3.1 **«Модель профилактики ксенофобии в студенческой среде»** представлены результаты проектной педагогической деятельности, направленные на разработку соответствующей организационно-педагогической модели.

В параграфе показано, что теоретико-методическим основанием системы педагогического воздействия послужила организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности. Модель интегрирует методологический, управленческий, организационно-процессуальный, критериальный и результативный блоки.

В методологическом блоке представлены внешние факторы, обуславливающие реализацию программ профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности и связанные с социальным заказом на преодоление ксенофобии в молодежной среде, а также с задачами реализации Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)». В модели представлены основные методологические подходы, закономерности, принципы и функции социально-культурной профилактики ксенофобии в студенческой среде.

В качестве основополагающего в модели избран средовой подход, который сочетается с использованием методологических положений системного, деятельностного, компетентностного, личностно-ориентированного, этноориентированного, аксиологического, интегративного, социально-культурного и креативного подходов. Такая интеграция позволяет целостно и всесторонне решать теоретико-методические задачи профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности. Реализация модели опирается на комплекс методологических (культуросообразности, научности, целенаправленности, систематичности, последовательности и непрерывности педагогического воздействия, стимулирования саморазвития, приоритета субъект-субъектных отношений и диалогового взаимодействия в воспитательном процессе) и технологических принципов. К последним отнесены принципы педагогизации социально-культурной среды вуза; педагогического сопровождения поликультурного развития личности; интеграции усилий и активного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; толерантного межкультурного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; гуманизации и актуализации педагогического воздействия в социально-культурном процессе; этнокультурной и конфессиональной сообразности; оптимизации содержания социально-культурной деятельности; приоритета коммуникативных и интерактивных позиций субъектов социально-культурной деятельности; продуктивности; поддержки коллективных творческих инициатив, самоорганизации и самостоятельности субъектов социально-культурной деятельности; рефлексивности: осмысления и осознания результатов социально-культурной деятельности.

В модели также выделены закономерности организации педагогического воздействия, направленного на профилактику ксенофобии в условиях социально-культурной деятельности. К ним отнесены следующие положения:

– Результативность профилактики ксенофобии в студенческой среде зависит от конструирования педагогического процесса, организации соответствующей педагогической поддержки и коррекции сферы досуга на основе учета тенденций динамики социально-культурных и ментальных процессов в социуме.

– Эффективность профилактики ксенофобии в студенческой среде базируется на стимулировании и поддержании постоянной социокультурной активности и мобильности всех субъектов социально-культурного взаимодействия в режиме сотрудничества и партнерства.

– Эффективность профилактики ксенофобии в студенческой среде базируется на создании событийного коммуникативного и культуротворческого социально-культурного пространства, гуманистической воспитательной среды, актуализирующих процессы самореализации, саморазвития, самостоятельности и самоактуализации, включения студента в активный межкультурный диалог, культуросообразного и полисубъектного взаимодействия; оказания студенту социально-педагогической

поддержки в инициативной вариативной творческой деятельности на основе использования интегративных интерактивных педагогических технологий.

– Эффективность профилактики ксенофобии в студенческой среде основывается на взаимосвязи формирования этнокультурной компетентности и воспитания толерантности как механизмах достижения межкультурного взаимопонимания и взаимодействия.

– Обусловленность позитивных результатов профилактики ксенофобии в студенческой среде осознанием личностью значимости межкультурного взаимодействия; гармонизацией и взаимосвязью личностных мотивов и целей; развитием этнокультурной идентичности и позиции студента, связанных с сознательным отказом от ксенофобных (интолерантных) и экстремистских идеалов и ценностей, а также активизацией профильных когнитивных, коммуникативных, интерактивных и творческих компетенций субъекта социально-культурной деятельности.

Важнейшими функциями модели профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности обозначены воспитательная, просветительная, коммуникативная, культуротворческая, рекреативная, художественная, адаптивная и регулятивная.

Модель ориентирована на преодоление ксенофобии, расовой, этнической и религиозной нетерпимости и дискриминации; укрепление согласия и гармонизацию межкультурного взаимодействия. Указанная цель предполагает решение задач формирования этнокультурной и этноконфессиональной компетенции, формирования компетенций межкультурной коммуникации, стимулирования эмоционально-ценностного отношения и мотивационной готовности к межкультурному диалогу и взаимодействию, стимулирования многопланового межкультурного взаимодействия, поддержки, самоорганизации, самодеятельности в области межкультурного диалога и взаимодействия, поддержки проектных и творческих инициатив и самореализации в сфере межкультурного взаимодействия.

Сложность задач профилактики ксенофобии потребовала введения в структуру модели управленческого блока, позволяющего планировать, регулировать, диагностировать и корректировать процесс профилактики и преодоления ксенофобных настроений. В модели представлен алгоритм педагогического управления процессом профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности, включающий организационный, диагностический, оценочный и корректирующий этапы. Педагогическое управление процессом профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности также предполагает комплексное ресурсное педагогическое обеспечение (включая информационное, научно-методическое, материально-техническое и кадровое).

Организационно-процессуальный блок модели отражает важнейшие аспекты интегративной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде. В нем нашли отражение организационно-педагогические условия, предполагающие интеграцию организационно-педагогического потенциала и развитие партнерства; создание духовно-насыщенной этнотолерантной социокультурной среды; проектирование и реализацию интегративной социально-культурной программы; оптимизацию содержания и использование современных педагогических технологий; стимулирование позитивной мотивации; включение студентов в творческую деятельность; создание системы консультирования представителей различных культур; обеспечение эффективного управления педагогическим действием; созда-

ние профильной системы повышения квалификации и переподготовки кадров. В модели также нашли отражение технологические кластеры (туристический спортивно-оздоровительный, этнокультурный, дискуссионный, художественно-творческий, психокоррекционный, волонтерский, студенческого социального бизнеса, медиа-кластер), отражающие содержательные направления социально-культурной деятельности. В модели также представлены формы, методы и средства социально-культурной деятельности.

В критериальном блоке модели представлены критерии и соответствующие им показатели эффективности социально-воспитательного воздействия. В частности выделены: когнитивный, коммуникативный, эмоционально-ценностный, мотивационный и деятельностный критерии. Модель предполагает посредством системы авторских и адаптированных тестовых методик, а также методов экспертных оценок конкретизацию уровней преодоления ксенофобии – начального, репродуктивного, нормативного, продуктивного и творческого. Последний характеризуется высоким уровнем этнокультурной и коммуникативной компетентности; значительными этнологическими, культурологическими, историко-религиозными познаниями; пониманием закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия; поисковой познавательной активностью в сфере межкультурного диалога и взаимодействия, способностью эффективно и творчески осуществлять коммуникацию в поликультурной среде; устойчивым позитивным настроем на межкультурный диалог и взаимодействие; толерантным отношением к особенностям иной культуры; направленностью личности на межкультурную коммуникацию и взаимодействие; устремленностью к инновационной творческой активности; стремлением к креативной и оптимальной по темпу и качеству реализации имеющихся умений и навыков межкультурного взаимодействия в досуговой деятельности. Результат реализации модели связан с оптимальным межкультурным взаимодействием и преодолением ксенофобии (формированием стойкого иммунитета и противодействием личности проявлениям интолерантности, экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций). Данная модель послужила основой для разработки, апробации и внедрения интегрированной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде.

В параграфе 3.2 **«Разработка социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде»** представлены основные структурные компоненты авторской проектно-педагогической разработки.

В параграфе представлена интегративная кластерная социально-культурная технология, направленная на преодоление ксенофобии в студенческой среде. Технология предполагает реализацию совокупности подпроектов, подразумевающих функционирование технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, реализуются различные виды внеаудиторной и досуговой деятельности, позволяющие выполнить заявленные в исследовании задачи.

Технологический кластер социально-культурной деятельности рассматривается в параграфе как объединение в рамках локального образовательного пространства вуза заинтересованных и активно взаимодействующих субъектов социально-культурной деятельности. В результате возникает территориальная близость, высокая концентрация и интеграция технологической базы и ресурсов. Эффективно осуществляется обмен компетенциями и технологическими инновациями. Целью созда-

ния технологического кластера социально-культурной деятельности является конструирование устойчивой педагогической среды инновационной досуговой деятельности разнообразной содержательной направленности. Важнейшими функциями технологического кластера является выстраивание эффективной коммуникации, трансфер и диверсификация социально-культурных технологий, удержание инноваций, совершенствование компетенций, наращивание кадрового потенциала. Создание кластера приводит к снижению материальных и творческих затрат, повышению инновационности и качества социально-культурного обслуживания, внедрению новых социально-культурных программ, улучшению основных показателей воспитательно-го воздействия социально-культурной деятельности.

В частности, в участвовавших в эксперименте образовательных учреждениях были созданы следующие кластерные модульные технологические направления:

Туристический спортивно-оздоровительный кластер. В основе данного технологического направления осуществлена организация интегративных программ и творческого взаимодействия рекреационно-оздоровительной, игровой и туристической деятельности.

Этнокультурный кластер. В основе этого технологического направления организовывалось взаимодействие на основе общечеловеческих ценностей, свойственных различным конфессиям; знакомство и освоение обрядово-праздничной культуры различных этносов, бытовых традиций, народной педагогики, народной медицины, традиционной кулинарии.

Дискуссионный кластер. В основе данного технологического направления организованы ток-шоу, дискуссионные клубы и программы с учетом специфических интересов и потребностей студентов-представителей разных культур. Цель: воспитание толерантной, инициативной, социально активной и социально-ориентированной личности. В ситуации дискуссии очень важно развить качества творческой активности, поисковости, оригинальности мышления, фантазии и др.

Художественно-творческий кластер. В основе этого технологического направления – функционирование творческих коллективов, мастерских, объединений и клубов, учебно-воспитательный процесс которых содержательно основан на создании и исполнении произведений, отражающих идеалы и ценности различных этнических, культурных и религиозных традиций.

Психокоррекционный кластер. В основе указанного технологического направления – реализация психокоррекционных, игровых и арт-терапевтических программ, способствующих преодолению психологической напряженности, снижению агрессии, фобических настроений посредством групповых тренингов, индивидуальных консультаций и коучинга, ориентированного на преодоление ксенофобии.

Волонтерский кластер. В основе данного технологического направления – реализация адаптационных и реабилитационных программ, программ коучинга, тьюторства и супервайзинга в отношении мигрантов, беженцев, представителей национально-культурных меньшинств, всех категорий студенческого сообщества, нуждающихся в социальной поддержке и защите.

Кластер студенческого социального бизнеса. В основе этого технологического направления – разработка и реализация участниками авторских социально-культурных проектов, предполагающих интерактивное взаимодействие представителей разных культур; развитие качеств творчески активной и социально ориентированной личности в условиях межкультурного диалога.

Медиа-кластер. В основе технологического направления – создание интернет-портала, виртуальной досуговой общности, реализующей дискуссионные, творческие, научно-исследовательские проекты с использованием мультимедийных технологий.

Для каждого из перечисленных кластеров было разработано программное обеспечение, отражавшее развитие когнитивной, коммуникативной, эмоционально-ценностной, мотивационной и деятельностной составляющих антифобного развития студента в сфере досуга. Программное обеспечение предполагало использование комплекса интерактивных методик в рамках интеграции информационно-просветительных, коммуникативных, культуротворческих, социально-защитных, этнокультурных и проектных технологий социально-культурной деятельности.

В параграфе 3.3 *«Кадровый ресурс реализации социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде»* обоснованы требования к специалисту, осуществляющему руководство профильным педагогическим процессом.

В параграфе показано, что специалист, осуществляющий целенаправленную работу по профилактике и преодолению ксенофобии, должен обладать широким спектром компетенций и выполнять достаточно разнообразные функции. При осуществлении профильной деятельности специалист социально-культурной сферы выступает в роли лидера-организатора, лидера-мотиватора, лидера-диспетчера или лидера-генератора (Т.Г. Киселева). Выполняя указанные функции, организатор досуга становится связующим звеном между различными социально-культурными общностями, многочисленными социально-культурными институтами, функционирующими в микросоциуме вуза.

Эффективность реализации, обусловленной целями и задачами профилактики социально-культурной деятельности, может быть достигнута только при условии обеспечения высокого уровня компетентности и степени профессионального педагогического мастерства занятых в этой работе специалистов.

Профессиональную компетентность, как структуру достаточно сложную, характеризует совокупность целого ряда составляющих. В их числе выделены: глубокое понимание теоретических и методологических основ своей профессии (концептуальная компетентность); достаточно полное представление об экономической, социальной, психологической среде социально-культурной деятельности (контекстуальная компетентность); владение базовыми профессиональными умениями и навыками (технологическая компетентность); способность предвидеть изменения, важные для собственной профессии, и быть готовым приспособиться к ним (адаптивная компетентность); умение эффективно пользоваться различными средствами и способами общения (коммуникативная компетентность); способность сочетать теоретические положения с социально-культурной практикой (интегративная компетентность).

В современных условиях в России сложилась относительно устойчивая система отбора, допрофессиональной, профессиональной и постпрофессиональной подготовки и аттестации специалистов-организаторов социально-культурной деятельности. Из широкого диапазона целей и задач, практических навыков и умений, психологических мотивов и установок, интересов и увлечений складывается целая система приоритетов профессиональной деятельности специалистов. Эта система обусловлена наличием целого ряда социально-экономических и политических факто-

ров, но прежде всего – современным состоянием и перспективами развития социально-культурной среды конкретного региона.

В ходе обучения в учреждении среднего или высшего профессионального образования у будущего специалиста социально-культурной деятельности формируется комплекс способностей, связанных с социальным самоопределением и самообразованием, необходимым для включения в региональную систему деятельности, поиском оптимальных проектных вариантов решения социокультурных проблем.

Эффективность использования кадрового ресурса самым непосредственным образом связана с современным юридическим, экономическим и социальным статусом специалиста социально-культурной сферы. В контексте дифференциации приоритетных ролевых функций субъектов социально-культурных процессов, а также полисубъектности современного взаимодействия в социально-культурной сфере, организатор досуга должен обладать особыми психолого-педагогическими и управленческими способностями с тем, чтобы обеспечить эффективный межкультурный диалог и взаимодействие, при этом выполняя функцию модератора.

Существенной в контексте данного исследования становится этнокультурная компетенция специалиста, предполагающая освоение им родной этнической культуры, знаний о культурах иных этнических общностей, их традициях, образе жизни, культурных ценностях. Специалист должен обладать этнической толерантностью и этнокультурным плюрализмом, что позволит ему с уважением относиться к носителям иной культуры и эффективно функционировать в поликультурной среде. Специалист должен владеть компетенциями, обеспечивающими этнопедагогизацию процесса социально-культурного воспитания, предполагающую овладение ценностями национальной и мировой культуры, активное использование в учебно-воспитательном процессе средств и методов народной педагогики, учет национально-психологических особенностей представителей различных культур.

Высокий уровень толерантного сознания специалиста обеспечивает активное и эффективное межкультурное общение и взаимодействие, продуктивную самореализацию студентов в поликультурной среде. Важнейшей задачей организатора социально-культурной деятельности является также развитие творческой активности студентов. Для этого сам организатор досуга должен обладать высоким уровнем развития творческого потенциала, характеризующегося остротой чувства новизны, умением разработать стратегию собственного творческого развития, стремлением к инновациям и самоактуализации. Специалист должен эффективно стимулировать творческое самовыражение и творческое взаимодействие студентов, всячески поощрять инициативную проектную деятельность.

Тем самым реализация модели профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности требует специальных усилий по профильной подготовке и повышению квалификации специалиста социально-культурной деятельности в направлении формирования педагогического мастерства, этнокультурной компетентности, толерантного сознания и развития творческого потенциала.

В четвертой главе «**Экспериментальное исследование профилактики ксенофобии в студенческой среде**» отражены данные, касающиеся организации, хода и результатов опытно-экспериментальной работы, направленной на апробацию разработанной авторской модели и технологии.

В параграфе 4.1 «*Реализация концепции и модели профилактики ксенофобии в студенческой среде*» представлены данные об организации опытно-экспериментальной работы.

В ходе экспериментальной работы была реализована интегрированная технология, предполагающая функционирование комплекса технологических кластеров социально-культурной деятельности, объединивших методистов, кураторов, коучей и тьюторов, организующих социально-культурную деятельность на уровне внутри-вузовского и межвузовского взаимодействия. В процессе подготовки и реализации эксперимента целенаправленно осуществлялась работа по организационно-правовому и информационно-методическому обеспечению разнопланового межвузовского взаимодействия в рамках реализации экспериментального проекта. Создание инновационного кластерного технологического комплекса предполагало совершенствование и модернизацию традиционных форм, методов организации социально-культурной деятельности в студенческой среде, направленной на преодоление ксенофобии. Разработка и экспериментальная апробация проекта, базирующаяся на функционировании социально-культурных технологических кластеров, представляла собой следующий алгоритм.

На *концептуальной стадии* формулировалась проблема экспериментальной работы, направленная на обеспечение оптимального процесса профилактики и преодоления ксенофобии в студенческой среде, а также на развитие организационно-педагогической основы технологических кластеров. На *стадии моделирования* конкретизировались методологические и технологические основания проекта. На *стадии конструирования* разрабатывались и решались педагогические и управленческие задачи функционирования комплекса технологических кластеров.

Технологическая стадия включала стадию подготовки и реализации организационно-педагогического комплекса технологических кластеров. В систему социально-воспитательной работы участвовавших в эксперименте вузов была внедрена соответствующая интегративная социально-культурная технология.

Информационное обеспечение технологии предполагало проведение межвузовских мультимедийных проектов, видеопрезентаций, межвузовских видеоконференций, интерактивных вебинаров, онлайн-семинаров, позволяющих взаимодействовать в онлайн-режиме организаторам социально-культурной деятельности и студентам.

На *стадии технологической реализации* был апробирован и успешно внедрен комплекс технологических кластеров социально-культурной деятельности, ориентированных на профилактику ксенофобии в студенческой среде.

Рефлексивная стадия позволила выявить, что организация эффективного социально-воспитательного процесса по профилактике ксенофобии в студенческой среде на основе создания межвузовского проектного комплекса технологических кластеров зависит от открытости информационно-воспитательной среды вузов, наличия квалифицированных и опытных организаторов досуговой деятельности, института коучей и тьюторов, гибкого сочетания интерактивных, сетевых и традиционных форм межкультурного взаимодействия.

В комплексе созданных технологических кластеров были интегрированы средства дистанционной организации социально-культурной деятельности, различные формы организации виртуальных досуговых общностей через различные интерактивные технологии и интернет-ресурсы (лекция-диалог, лекция-презентация, многоточечная онлайн-лекция, вебинар, распределенный семинар, чат-семинар), методы

трансляции учебных материалов (сетевые курсы, интерактивные онлайн-лекции, аудио-, видеолекции, веб-выставки творческих работ), система бонусов, методы контроля и самоконтроля. В социально-воспитательную работу в рамках комплекса технологических кластеров социально-культурной деятельности были вовлечены Тамбовский и Тольяттинский университеты. Общее количество задействованных в эксперименте студентов составило 420 чел.

В ходе эксперимента широко использованы информационно-просветительные и коммуникативные технологии социально-культурной деятельности, способствовавшие развитию когнитивного и коммуникативного компонентов преодоления ксенофобии и развития этнокультурного взаимодействия. Посредством рекреационно-оздоровительных и игровых технологий реализовывались досуговые программы, обеспечивавшие неформальный диалог и творческое взаимодействие в поликультурной среде. Активно использовались социально-защитные технологии, направленные на социально-культурную адаптацию представителей нетитульной этнической культуры. Особую популярность приобрели мероприятия в рамках этнокультурных и культуротворческих технологий (праздники, шоу-программы, выставки, фестивали), обеспечивавшие неформальное освоение традиций иной этнической культуры и творческое межкультурное взаимодействие. В параграфе подчеркнута особая значимость проектных технологий, стимулировавших инновационное инициативное взаимодействие представителей различных культур на основе сотворчества и партнерства.

В параграфе 4.2 *«Основные этапы экспериментального внедрения технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности»* представлено описание хода экспериментальной работы (этапы, задачи, структура и методика экспериментального исследования).

С целью проверки эффективности и результативности разработанных модели и технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности было предпринято комплексное экспериментальное исследование. Эксперимент был ориентирован на доказательство соответствия предложенной организационно-педагогической модели и интегративной кластерной социально-культурной технологии запросам общества, стандартам современной системы социально-воспитательной работы вуза и практике социально-культурной деятельности. В ходе исследований изучалась функциональность предложенной педагогической системы в решении общепедагогических и методических задач профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

В задачи экспериментального исследования входило:

1) определить и конкретизировать на теоретическом и научно-методическом уровнях проблемные поля в социально-культурной среде вузов, порождающие противоречия в развитии гармоничных межкультурного диалога и взаимодействия, интеграции представителей различных культур;

2) исследовать уровень сформированности компонентов когнитивной, коммуникативной, эмоционально-ценностной, мотивационной подготовки и деятельности активной студентов в процессе профилактики и преодоления ксенофобии;

3) проследить динамику развития теоретических и прикладных знаний в области культурологии, истории религии, теории коммуникации; этнокультурной и коммуникативной компетентности студентов, показателей развития толерантного сознания, эмоционально-ценностного отношения и мотивационной направленности

студентов на развитие межкультурного диалога и творческого взаимодействия с представителями различных культур;

4) выявить организационно-педагогические условия эффективной реализации интегративной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в рамках социально-воспитательной работы вуза.

Формирующий педагогический эксперимент осуществлялся с 2009 по 2013 гг. и проходил в три этапа – диагностический, преобразующий и контрольный. В диссертации рассмотрены цели и задачи каждого этапа эксперимента и приводятся методы экспериментального исследования, среди которых основное место занимают наблюдение, интервьюирование, анкетирование, экспертный опрос и тестирование. Тестирование было направлено на изучение когнитивных, коммуникативных, эмоционально-ценностных мотивационных и деятельностных компонентов профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности.

Целью диагностического этапа эксперимента было выявление у студентов исходного уровня этнокультурной компетентности, представлений, способах ее формирования в процессе межкультурной коммуникации и взаимодействия, а также имеющихся умений и навыков межкультурного взаимодействия. Для этого был использован широкий спектр методов психолого-педагогического исследования: наблюдение, беседа, тестирование, изучение продуктов творческой деятельности студентов (социально-культурные проекты, творческие разработки, продукты художественного творчества, эссе, рефераты, доклады, статьи и т.п.).

Целью преобразующего этапа эксперимента стала проверка эффективности разработанной технологии, построенной на основе спроектированной организационно-педагогической модели и выявленных условий профилактики ксенофобии в студенческой среде с учетом полученных эмпирических данных.

Контрольный этап опытно-экспериментальной работы предполагал проведение контрольного среза, цель которого заключалась в выявлении достигнутого уровня профилактики ксенофобии у студентов в результате активной межкультурной коммуникации, взаимодействия, сотворчества на основе реализации предложенных организационно-педагогической модели и интегративной социально-культурной технологии. С участниками экспериментальной и контрольной групп были проведены диагностические процедуры с применением разработанного критериально-диагностического аппарата с последующей статистической обработкой полученных результатов.

Экспериментальное исследование проводилось на базе ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет».

В ходе эксперимента был осуществлен комплексный социально-культурный проект «Профилактика ксенофобии средствами социально-культурной деятельности», включавший создание на базе экспериментальных вузов серии технологических кластеров, реализованный в течение пяти лет: 2009–2013 гг.

В педагогическом эксперименте на различных этапах участвовали статистически значимое количество студентов: непосредственно в экспериментальных группах – 420 студентов 1–4-х курсов университетов Воронежа, Москвы, Тамбова и Тольятти.

В качестве экспериментальных групп были задействованы студенты Тамбовского и Тольяттинского университетов (210 человек); в качестве контрольных – студенты Москвы и Воронежа (также 210 человек). В экспериментальных группах воспитательный процесс профилактики ксенофобии был построен на основе интегрированной кластерной социально-культурной технологии. В контрольных группах он осуществлялся по утвержденным вузами программам социального воспитания.

Так как успешность социально-культурной деятельности по профилактике ксенофобии определяется интенсивностью и качеством взаимодействия студентов, то в оценке эффективности использовался показатель интерактивности содержания и форм социально-культурной деятельности: средний показатель посещаемости досуговых мероприятий (в месяц) составлял 52,4 (2009–2010 гг.), 60,7 (2010–2011 гг.), 69,8 (2011–2012 гг.), 78,1 (2012–2013 гг.). Кластерный подход к организации социально-воспитательного воздействия позволил наладить эффективное межвузовское взаимодействие посредством академической мобильности (обмены, конференции, семинары, межвузовские мультимедийные социально-культурные проекты).

Для оценки эффективности предложенных модели и технологии были выделены пять критериев: когнитивный, коммуникативный, эмоционально-ценностный, мотивационный и деятельностный. Целями педагогической диагностики являлась проверка соответствия разработанной модели и технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде реальному процессу социально-воспитательного воздействия.

В критериально-диагностическом аппарате оценки уровня этнокультурной подготовки как по программе социально-воспитательной работы были приняты: знания этнокультурных особенностей других культур, социально-коммуникативные способности, знания основ толерантного поведения, владение навыками рефлексии и социальной эмпатии, подготовка и реализация социально-культурных проектов. Уровневая шкала предусматривает пять позиций: начальный, репродуктивный, нормативный, продуктивный и творческий уровни.

В качестве диагностического инструментария использовались авторские опросники, а также широко известные адаптированные методики (диагностика уровня социальной фрустрированности Л. И. Вассермана (в модификации В. В. Бойко), тест «Уровень агрессивности», тест на толерантность, тест «Агрессивность межличностных отношений» А. Ассингера, тест «Взаимоотношения с собеседником», тест «Искусство общения», методика диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко, тест «Уровень агрессивности», тест «Эмпатические способности», морфологический тест жизненных ценностей В. Ф. Сопова и Л. В. Карпушиной, методика «Ценностные ориентации» О. И. Моткова и Т. А. Огневой, тест «Иерархия потребностей» в модификации И. А. Акиндиной, «Измерение мотивации достижения» – модификация теста-опросника А. Мехрабиана, предложенная М. Ш. Магомед-Эминовым, тест «Шкала оценки потребности в достижении», тест на оценку силы мотивации к достижению цели Т. Элеса. Разработанные авторские опросники были направлены на выявление когнитивных особенностей студентов, их деятельностной активности. Использовались также оценочные бланки для работы экспертных групп, в состав которых были включены кураторы, тьюторы и коучи, непосредственно работавшие со студентами.

Важнейшие направления решения выявленных в ходе эксперимента проблем связаны с подбором квалифицированных кадров организаторов досуга; организационной работы студентов в малых группах по выбранным направлениям творческой и

проектной деятельности; освоением навыков проектной и исследовательской деятельности, навыков работы в команде, сотрудничества; организацией самостоятельной работы студентов над разработкой и реализацией проектов развития межкультурного диалога и взаимодействия.

В параграфе 4.3 *«Результаты опытно-экспериментального исследования профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности»* представлено экспериментальное обоснование и проверка результативности интегративной кластерной технологии.

Характеристика результатов эмпирического исследования позволяет сделать вывод, что гипотеза исследования подтверждена педагогическим экспериментом.

Под эффективностью технологического кластерного комплекса социально-культурной деятельности понимается связь между достигнутыми результатами профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, положительной динамикой в развитии когнитивного, коммуникативного эмоционально-ценностного, мотивационного и деятельностного компонентов межкультурного взаимодействия студентов. Показатели эффективности определяются результатами психолого-педагогической диагностики, включающими анкетирование, тестирование и экспертные оценки.

Тем самым целью педагогической диагностики стала проверка соответствия модели и технологии профилактики ксенофобии реальному процессу социально-культурного воспитания в вузе, которое осуществляется на основе интеграции досуговых технологий в единый кластер.

Тестовые замеры, анализ результатов творческой деятельности, а также экспертные оценки послужили основой диагностических процедур на всех этапах проведения эксперимента. Для оценки результатов эксперимента по когнитивному критерию использовалась серия авторских тестов, направленных на выявление знания глобальных проблем и перспектив миграционной политики, мультикультурного и поликультурного развития социума; на владение этнокультурной компетентностью; на выявление уровня этнологических, культурологических и историко-религиозных познаний, знания закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия, познавательной активности в сфере межкультурного диалога и взаимодействия.

Анкеты и тесты для оценки состояния и динамики коммуникативного критерия предполагали выявление уровня поликультурной коммуникативной компетентности, способности к конструктивному ведению диалога в ходе межкультурного взаимодействия, способности к эффективной творческой коммуникации в поликультурной среде; нивелирование коммуникативных барьеров и стереотипов в процессе межкультурного взаимодействия; владение мультимедийными технологиями межкультурной коммуникации.

Анкеты и тесты для оценки состояния и динамики эмоционально-ценностного критерия были ориентированы на оценку позитивного настроения и удовлетворенности от межкультурного диалога и взаимодействия; ценностного отношения к традициям собственной культуры, а также уважения и толерантного отношения к особенностям иной культуры; осознания художественно-эстетической ценности, гордости и уважительного отношения к артефактам родной и иной культур; уважения мировоззренческих позиций, религиозных и атеистических чувств партнера по взаимодейст-

вию; понимания, сопереживания и эмпатии в отношении партнера по межкультурному диалогу.

Анкеты и тесты для оценки состояния и динамики мотивационного критерия предполагали оценку устойчивости интереса к инокультурным явлениям и процессам; направленности личности на межкультурную коммуникацию и взаимодействие; устремленности к инновационной творческой активности, основанной на межкультурном диалоге; потребности в совершенствовании соответствующих навыков межкультурного взаимодействия; стремления к творческой самореализации посредством межкультурного диалога и взаимодействия.

Деятельностный критерий предполагал использование анкет, анализ продуктов творческой деятельности, а также экспертные оценки. Предметом диагностики являлись включенность в самостоятельную социально-инициативную, художественно-творческую, проектную и волонтерскую деятельность; включенность в активный межкультурный диалог, культуросообразное полисубъектное взаимодействие; конструктивный и креативный характер деятельности в процессе реализации проектов, мероприятий, акций межкультурного взаимодействия; оптимальный темп и качество реализации имеющихся умений и навыков межкультурного взаимодействия в досуговой деятельности; результативность и наличие социально признанных достижений в области межкультурного диалога и взаимодействия.

При проведении диагностики весь инструментарий (тесты, опросники, оценочные листы экспертов) был адаптирован под пятиразрядную шкалу, адекватную начальному, репродуктивному, нормативному, продуктивному и творческому уровням преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия.

На диагностическом этапе эксперимента исследовался исходный уровень когнитивной, коммуникативной, эмоционально-ценностной, мотивационной и деятельностной готовности студентов к осуществлению профильного педагогического воздействия (рис. 2). Исследование проводилось в контрольных и экспериментальных группах.

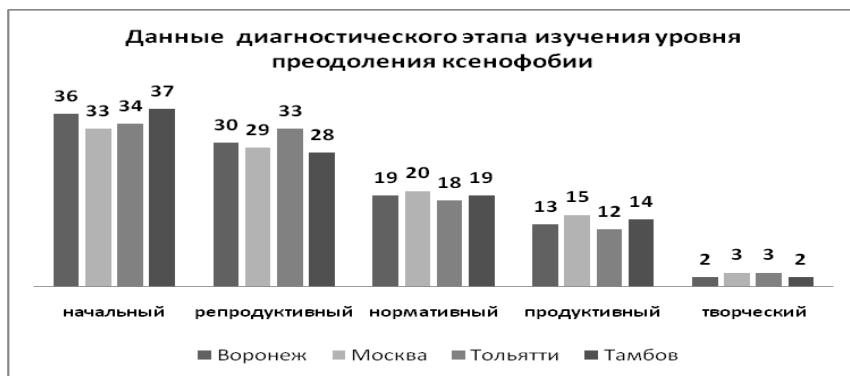

Рисунок 2. Данные диагностического этапа изучения уровня преодоления ксенофобии

Результаты обследования показали, что уровневые показатели по всем условно выделенным критериям в контрольных и экспериментальных группах примерно одинаковы, что позволяет констатировать схожесть исходных параметров и показателей уровня преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в контрольных и экспериментальных группах. У большинства студентов (примерно две трети) зафиксированы начальный и репродуктивный уровни преодоления ксенофобии. Более того, на момент внедрения кластерной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде показатели только трети студентов соответствовали современным требованиям, предъявляемым к качеству социально-воспитательной работы вуза (нормативный и выше уровни).

Количественно-качественный анализ этиологии ксенофобных настроений в студенческой среде позволил сделать вывод о приоритетных факторах, вызывающих ксенофобию, к которым отнесены конфликты со сверстниками, смена учебного заведения, низкий социометрический статус студентов-мигрантов, членство в неформальном субкультурном объединении, нереализованная педагогическая система интерактивного творческого межкультурного взаимодействия.

В процессе осуществления преобразующего этапа опытно-экспериментальной работы в контрольных группах велась плановая социально-воспитательная работа, не предполагавшая реализацию технологии профилактики ксенофобного поведения студентов средствами социально-культурной деятельности.

В экспериментальных группах по мере реализации интегративной кластерной социально-культурной технологии посредством серии диагностических замеров исследовалась динамика показателей преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия студентов (рис. 3).

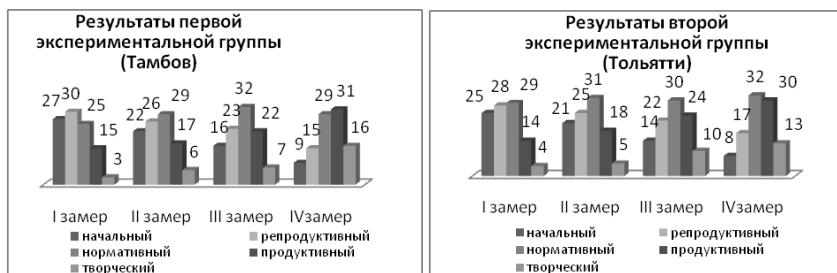

Рисунок 3. Данные диагностических замеров в экспериментальных группах

Наибольший интерес в контексте исследования представляло изучение динамики эмоционально-ценностного и мотивационного компонентов развития взаимодействия с представителями иной культуры, а также проявления ксенофобии и рефлексии по отношению к событиям межкультурного взаимодействия, где наблюдался наибольший рост показателей творческого и продуктивного уровня (соответственно 16 % и 19 %).

На заключительном этапе реализации технологии осуществлен контрольный этап эксперимента, в ходе которого диагностическому обследованию подверглись экспериментальные и контрольные группы. Сопоставление исходного и итогового уровней послужило основанием для определения динамики показателей преодоле-

ния ксенофобии и освоения студентами навыков межкультурного взаимодействия. В итоге были зафиксированы статистически обоснованные количественные показатели позитивной динамики преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в студенческой среде по результатам апробации авторской модели и технологии (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в экспериментальных группах, в %

Уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия	Контрольная группа Москва			Контрольная группа Воронеж			Экспериментальная группа Тамбов			Экспериментальная группа Тольятти		
	Диагностический этап	Контрольный этап	Динамика по уровню	Диагностический этап	Контрольный этап	Динамика по уровню	Диагностический этап	Контрольный этап	Динамика по уровню	Диагностический этап	Контрольный этап	Динамика по уровню
Начальный	33	14	-19	36	16	-20	34	9	-25	37	8	-29
Репродуктивный	29	22	-7	30	23	-7	33	15	-18	28	17	-11
Нормативный	20	30	10	19	32	13	18	29	11	19	32	13
Продуктивный	15	24	9	13	22	9	12	31	19	14	30	16
Творческий	3	10	7	2	7	5	3	16	13	2	13	11
χ^2 при $p \leq 0,01$	33,9			36,1			87,9			81,0		

Численный показатель χ^2 -критерия убедительно доказывает то, что в экспериментальных группах произошло достоверно значимые изменения в показателях уровня сформированности этнокультурной компетентности средствами межкультурной коммуникации студентов при вероятности ошибки в 1 случае из 100 (т. е. при $p \leq 0,01$), тогда как в контрольной группе χ^2 -критерий оказался значительно меньше, но значение коэффициента в контрольных группах также больше критического при заданном уровне статистической значимости и $n = 4$ (степени свободы). Это указывает на наличие определенного воспитательного эффекта по результатам обычной социально-воспитательной работы, однако его интенсивность значительно уступает соответствующему потенциалу внедренной авторской модели и технологии профилактики ксенофобии, что легко обнаружить при визуальном сравнении динамики показателей преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия.

На основании сравнительного анализа уровней показателей на диагностическом и контрольном этапах можно говорить о положительной динамике преодоления исследуемого социокультурного феномена у 79 % студентов экспериментальных групп.

У студентов контрольных групп положительная динамика наблюдалась у 12 % на фоне менее значимых общих результатов по сравнению с экспериментальными группами.

По результатам формирующего эксперимента был сделан вывод: процесс преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в студенческой

среде, построенный на основе разработанной модели и технологии, позволяет значительно повысить эффективность социально-воспитательной работы вуза в этом направлении.

Основными тенденциями, определяющими перспективные направления преодоления ксенофобии в студенческой среде, являются:

- введение кластерной технологии преодоления ксенофобии в студенческой среде, соответствующей современному уровню инновационного развития системы социально-воспитательной работы вуза и с учетом личных социально-культурных потребностей студентов;

- реализация социально-культурного подхода в сфере социально-воспитательной деятельности с целью преодоления ксенофобии в студенческой среде и развития творческого межкультурного взаимодействия студентов в сфере досуга;

- развитие творческого потенциала организаторов социально-воспитательной работы вуза, обеспечивающего инициативную инновационную проектную деятельность, направленную на преодоление ксенофобии и межкультурное взаимодействие студентов;

- активный переход на интерактивные технологии социально-культурной деятельности, осуществляющей опосредованное творческое взаимодействие представителей различных культур посредством применения мультимедийных технологий, направленных на преодоление ксенофобии, на формирование социально-значимых досуговых компетенций.

В заключении диссертации обобщены результаты исследования и сформулированы его **основные выводы**.

С позиций современной теории социально-культурной деятельности на основе системного, деятельностного, социально-культурного и личностно-ориентированного подходов впервые рассмотрена проблема профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности. Это позволило осуществить целостное и всестороннее исследование методологии, теории и технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, а также выявить совокупность специфических условий, форм, средств и методов социально-воспитательной работы вуза.

Разработанная концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности определяет современные подходы и приоритеты в социально-воспитательной работе вузов, связанной с укреплением гражданского и духовного единства российской нации, противодействием экстремизму, воспитанием патриотизма, сохранением духовных традиций народов России, интеграцией, адаптацией и социализацией представителей различных этнических и религиозных культур; ориентирует на создание педагогических проектов, программ и технологий, реализуемых в условиях демократичного гражданского общества, многонациональной и поликультурной среды, мировой интеграции.

Выявленный воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде связан с интеграцией организационно-педагогических усилий заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности, созданием соответствующей инфраструктуры и сети организационно-методических коммуникаций, проектированием духовно-нравственной этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды.

Разработана и экспериментально апробирована авторская интегративная социально-культурная технология профилактики ксенофобии в студенческой среде, которая способствует насыщению всех направлений социально-культурной деятельности гуманистическим содержанием, продвигающим идеи этнокультурного единства и гражданского согласия и основанным на общечеловеческих ценностях мира, дружбы, добра, справедливости, милосердия и взаимопомощи; обеспечению комфортной и успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодетальности, самореализации и самоактуализации, включающей студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие; инициативную вариативную творческую деятельность.

Полученные результаты опытно-экспериментальной работы позволяют утверждать, что цель исследования, заключающаяся в разработке, теоретико-методологическом и эмпирическом обосновании организационно-педагогической модели профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, достигнута. Отслеженная положительная динамика выбранных нами показателей преодоления ксенофобии в студенческой среде позволяет сделать вывод о правомочности выдвинутой гипотезы.

Данное исследование не претендует на исчерпывающее освещение поставленной проблемы. В качестве перспективных направлений дальнейшей работы следует указать изучение проблематики профилактики ксенофобии в среде подростков, а также механизмов развития межкультурного взаимодействия на основе сотворчества и инициативной проектной деятельности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях** автора:

Статьи в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Апанасюк Л. А. Иноязычная коммуникативная компетенция преподавателей технического вуза // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2006. – № 6. – С. 261-263. (0,4 п. л.).

2. Апанасюк Л. А. Мониторинг качества подготовки специалистов неязыкового профиля к межкультурной педагогической интеграции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 4 - 3. – С. 577-579. (0,4/0,3 п. л.).

3. Апанасюк Л. А. Технология межкультурной педагогической интеграции специалистов неязыкового профиля // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 4-5. – С. 1098-1100. (0,4/0,3 п. л.).

4. Апанасюк Л. А. Психолого-педагогические факторы реализации социально-культурных программ преодоления ксенофобии в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 6 (110). – С. 153-158. (0,5 п. л.).

5. Апанасюк Л. А. Социально-педагогические особенности разработки досуговых программ, направленных на преодоление ксенофобии в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 11 (115). – С. 181-185. (0,5/0,3 п. л.).

6. Апанасюк Л. А. Психолого-педагогические подходы к преодолению проявлений ксенофобии в молодежной среде средствами социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 12 (116). – С. 153-157. (0,5 п. л.).
7. Апанасюк Л. А. Теоретико-методологическое обоснование социально-культурных программ преодоления ксенофобии в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (117). – С. 161-165. (0,5 п. л.).
8. Апанасюк Л. А. Преодоление проявлений ксенофобии в молодежной среде: социокультурный подход // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 4 (120). – С. 284-287. (0,5 п. л.).
9. Апанасюк Л. А. Причины и факторы проявления ксенофобии в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 6 (122). – С. 101-106. (0,5 п. л.).
10. Апанасюк Л. А. Ксенофобия и экстремизм в молодежной среде (результаты социологических исследований) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 7 (123). – С. 220-224. (0,5 п. л.).
11. Апанасюк Л. А. Анализ региональных программ преодоления ксенофобии и экстремизма в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 8 (124). – С. 90-97. (0,7 п. л.).
12. Апанасюк Л. А. Подготовка студентов-мигрантов к межкультурной коммуникации при преодолении ксенофобии и нетерпимости // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 9 (125). – С. 146-150. (0,5 п. л.).
13. Апанасюк Л. А. Педагогическая эффективность преодоления ксенофобии и нетерпимости среди молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 11 (127). – С. 154-162. (0,7 п. л.).
14. Апанасюк Л. А. Ксенофобия как предмет социально-культурного исследования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 12 (128). (0,5 п. л.).
15. Апанасюк Л. А. Ксенофобия в молодежной среде: современное состояние и динамика // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 5 (051). – С. 253-260. (0,6 п. л.).
16. Апанасюк Л. А. Традиции и инновации в профилактике экстремизма и ксенофобии в молодежной среде: социокультурный аспект // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 6 (052). – С. 199-204. (0,5 п. л.).
17. Апанасюк Л. А. Ксенофобия как социально-педагогическая проблема современного общества // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 7 (053). – С. 185-188. (0,5 п. л.).
18. Апанасюк Л. А. Психолого-педагогический аспект преодоления ксенофобии среди молодежи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 2 (24). – С. 389-395. (0,7 п. л.).
19. Апанасюк Л. А. Алгоритм подготовки студентов-мигрантов к межкультурной коммуникации при преодолении ксенофобии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 2 (24). – С. 383-388. (0,6 п. л.).
20. Апанасюк Л. А. К вопросу преодоления ксенофобии и нетерпимости среди молодежи на региональном уровне // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 3. (0,6 п. л.).

21. Апанасюк Л. А. Преодоление ксенофобии в процессе организации социально-культурного взаимодействия студентов-мигрантов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 4 (26). (0,6/0,5 п. л.).

22. Апанасюк Л. А. Проблематика преодоления ксенофобии в студенческой среде на основе социокультурного подхода // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 5 (55). – С. 98-104. (0,5 п. л.).

23. Апанасюк Л. А. Социально-политический аспект преодоления ксенофобии в современных условиях России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 1 (27). (0,5 п. л.).

24. Апанасюк Л. А. Средовые предпосылки возникновения ксенофобии в студенческой среде // Регионоведение. – 2014. – № 1. (0,4 п. л.).

Монографии:

25. Апанасюк Л. А. Социально-культурные условия формирования навыков межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов: монография – Тамбов: Грамота, 2008. – 132 с. (8,25/8 п. л.).

26. Апанасюк Л. А. Формирование навыков межкультурного взаимодействия: монография. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2012. – 164 с. (10,25/10 п. л.).

27. Апанасюк Л. А. Технология межкультурного сотрудничества. Преодоление ксенофобии в молодежной среде: монография. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2012. – 176 с. (11/10 п. л.).

28. Апанасюк Л. А. Технология межкультурного сотрудничества: теория и методология: монография – Тольятти: Изд-во Волжского ун-та им. В. Н. Татищева, 2012. – 156 с. (9,75/9 п. л.).

29. Апанасюк Л. А. Навыки межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов: монография. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – 212 с. (13,25 п. л.).

30. Апанасюк Л. А. Ксенофобия в молодежной среде: социокультурный подход: монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – 182 с. (11,38 п. л.).

31. Апанасюк Л. А. Социально-культурная профилактика ксенофобии в студенческой среде: монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 358 с. (22,4 п. л.).

32. Апанасюк Л. А. Толерантность: социально-гуманитарные аспекты: монография / под ред. Т. Н. Андреюшкиной. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – 376 с. (23,5/0,6 п. л.).

Статьи, материалы докладов на международных и межвузовских научных конференциях и форумах:

33. Апанасюк Л. А. Значение текста для развития межкультурной коммуникации // Образовательные системы XXI века: проблемы, направления, аспекты: сб. мат-лов межрегион. вузовской науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов. – Тольятти: ТГУ, 2005. – С. 38-40. (0,3 п. л.).

34. Апанасюк Л. А. К вопросу формирования межкультурной компетенции у студентов вуза // Образовательные системы XXI века: проблемы, направления, ас-

пекты: сб. мат-лов межрегион. вузовской науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов. – Тольятти: ТГУ, 2005. – С. 34-38. (0,4 п. л.).

35. Апанасюк Л. А. Воспитание специалиста в процессе освоения информационной субкультуры при обучении иностранному языку // Современные технологии обучения иностранным языкам: сб. статей IV Всерос. науч.-метод. конф. – Пенза, 2006. – С. 8-11. (0,3 п. л.).

36. Апанасюк Л. А. Роль инокультурного текста в формировании межкультурной компетенции специалиста технического профиля // Текст: теория и методика в контексте вузовского образования: сб. науч. трудов и мат-лов II Междунар. конф. – Тольятти: ТГУ, 2006. – С. 58-61. (0,3 п. л.).

37. Апанасюк Л. А. Информационно-техническое обеспечение процесса межкультурного научно-педагогического сотрудничества // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сб. науч. статей. – Тамбов: ТГТУ, 2006. – Вып. 1. – С. 589-593. (0,3 п. л.).

38. Апанасюк Л. А. Проектирование психолого-педагогической подготовки специалистов в вузе // Проектирование, контроль и управление качеством продукции и образовательных услуг: мат-лы IX Всерос. науч.-техн. конф. – Москва; Тольятти: ТГУ, 2006. Ч. 1. – С. 12-16. (0,3 п. л.).

39. Апанасюк Л. А. Роль СМИ в формировании навыков межкультурного взаимодействия студенческой молодежи // Актуальные проблемы социально-культурной деятельности: сб. науч. трудов каф. социально-культурной деятельности ТГУ им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2006. – Вып. 1. (0,4 п. л.).

40. Апанасюк Л. А. Потенциальное выравнивание функциональных параметров качества подготовки специалистов технического профиля к межкультурному научно-педагогическому взаимодействию // Языки и литературы народов Горного Алтая: междунар. ежегодник-2006. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – С. 278-282. (0,4 п. л.).

41. Апанасюк Л. А. Моделирование подготовки специалистов к межкультурной научно-педагогической деятельности // Научная жизнь. – 2007. – № 1. – С. 160-164. (0,4 п. л.).

42. Апанасюк Л. А. Проблемы этнокультурного воспитания и миграционные процессы // Альманах современной науки и образования: Научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. Серия: Педагогика, психология, социология и методика их преподавания. – Тамбов. – 2007. – № 1 (1). – С. 28-29. (0,3 п. л.).

43. Апанасюк Л. А. Особенности взаимодействия культур в рамках институтов гражданского общества // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: сб. науч. трудов по мат-лам V междунар. науч.-практ. конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. – С. 10-13. (0,3 п. л.).

44. Апанасюк Л. А. Роль социально-культурных центров в формировании навыков межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов // Актуальные проблемы социально-культурной деятельности: сб. науч. трудов каф. социально-культурной деятельности ТГУ им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2007. – Вып. 1. (0,5 п. л.).

45. Апанасюк Л. А. Социально-культурные условия формирования навыков межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Апанасюк Лариса Ахунжановна. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. – 26 с. (1,6 п. л.).

46. Апанасюк Л. А. Постановка проблемы межкультурной педагогической интеграции специалистов неязыкового профиля // Научная жизнь. – 2008. – № 5. – С. 104-107. (0,3 п. л.).

47. Апанасюк Л. А. Особенности организации досуговой деятельности студенческой молодежи // Актуальные проблемы социально-культурной деятельности: сб. науч. трудов каф. социально-культурной деятельности ТГУ им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2008. – Вып. 3. (0,4 п. л.).

48. Апанасюк Л. А. Социально-культурные условия формирования навыков межкультурного общения студентов-мигрантов // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков. Памяти профессора Р. Г. Пиотровского: мат-лы II Междунар. науч. конф. – Тольятти: ТГУ, 2010. – С. 290-296. (0,5 п. л.).

49. Апанасюк Л. А. Сущность и специфика формирования межкультурного общения в профилактике ксенофобии студенческой молодежи // Актуальные проблемы социально-культурной деятельности: сб. науч. статей преподавателей и аспирантов кафедры социально-культурной деятельности. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. – Вып. 5. (0,5 п. л.).

50. Апанасюк Л. А. Проблема формирования межкультурного сотрудничества при преодолении ксенофобии в молодежной среде // Актуальные проблемы социально-культурной деятельности: сб. науч. статей преподавателей и аспирантов кафедры социально-культурной деятельности. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. – Вып. 5. (0,4 п. л.).

51. Апанасюк Л. А. Особенности преодоления ксенофобии в молодежной среде // Модернизация образования в современном мире: от теории к практике: мат-лы II Всерос. заоч. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. И. Воротникова. – Тамбов: ООО «Орион», 2012. – Вып. 2. – С. 81-83. (0,3 п. л.).

52. Апанасюк Л. А. Специфика формирования навыков межкультурного взаимодействия в рамках досуга студенческой молодежи // Наука – промышленности и сервису: сб. статей VI междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2012. – Ч. III. – С. 346-350. (0,3 п. л.).

53. Апанасюк Л. А. Формирование готовности студенческой молодежи к межкультурному взаимодействию // Научная мысль информационного века-2012. Педагогические науки: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Пшемьсль, Польша: Nauka i studia, 2012. – Т. 12. – С. 17-21. (0,4 п. л.).

54. Апанасюк Л. А. Стратегия формирования межкультурного взаимодействия при преодолении ксенофобии в молодежной среде // Европейская наука XXI века – 2012. Педагогические науки: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Пшемьсль, Польша: Nauka i studia, 2012. – Т. 8. – С. 33-36. (0,3 п. л.).

55. Апанасюк Л. А. Методология подготовки к межкультурному взаимодействию студенческой молодежи // Научный прогресс на рубеже тысячелетий-2012. Педагогика: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Прага, Чехия: Publishing house «Education and Science» s. r. o., 2012. – Т. 14. – С. 93-95. (0,3 п. л.).

56. Апанасюк Л. А. Особенности социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы формирования творческой личности в условиях единого культурного пространства региона: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. (26 апреля 2012 г.) / отв. ред. Н. П. Монина. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2012. – С. 59-64. (0,6 п. л.).

57. Апанасюк Л. А. Поликультурное воспитание как фактор освоения межкультурного взаимодействия в молодежной среде // *Новости научной мысли-2012. Педагогика: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Прага, Чехия: Publishing house «Education and Science» s. r. o., 2012. – Т. 13. – С. 77-79. (0,3 п. л.)*
58. Апанасюк Л. А. Кросс-культурная грамотность как инструмент освоения межкультурного взаимодействия студенческой молодежи // *Образование и наука XXI века – 2012. Педагогические науки: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – София, Болгария: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2012. – Т. 23. – С. 26-28. (0,3 п. л.)*
59. Апанасюк Л. А. Этнокультурное воспитание в преодолении ксенофобии среди молодежи // *Образование и наука XXI века – 2012. Педагогические науки: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – София, Болгария: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2012. – Т. 26. – С. 35-37. (0,3 п. л.)*
60. Апанасюк Л. А. Преодоление ксенофобии в молодежной среде как актуальная проблема добровольческих организаций // *Волонтерское движение в вузе: история, теория, практика: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – С. 118-120. (0,3 п. л.)*
61. Апанасюк Л. А. Формирование навыков межкультурного взаимодействия в молодежной среде как социально-культурная проблема // *Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков. Памяти профессора Р. Г. Пиотровского. К 90-летию со дня рождения: мат-лы III Междунар. науч. заоч. конф. / отв. за вып. Ю. И. Горбунов. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – С. 86-90. (0,4 п. л.)*
62. Апанасюк Л. А. Роль туризма в формировании этнической толерантности // *Внутренний туризм как фактор развития регионов в условиях рыночной экономики (на примере Самарской области): сб. статей I междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2012. – С. 39-45. (0,4 п. л.)*
63. Апанасюк Л. А. Русский язык как иностранный в подготовке студентов-мигрантов к межкультурному сотрудничеству // *Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера». – Пенза: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – № 4. – С. 29-30. (0,2 п. л.)*
64. Апанасюк Л. А. Мониторинг качества подготовки к межкультурному сотрудничеству при преодолении ксенофобии в молодежной среде // *Современная наука: тенденции развития: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2012. – Т. I. – С. 113-114. (0,2 п. л.)*
65. Апанасюк Л. А. Параметры качества подготовки к межкультурному сотрудничеству при преодолении ксенофобии в молодежной среде // *Современная наука: тенденции развития: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2012. – Т. I. – С. 115-116. (0,2 п. л.)*
66. Апанасюк Л. А. Социально-культурные технологии межкультурного сотрудничества в молодежной среде // *Приоритетные направления развития современной науки: мат-лы IV Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / науч. ред. М. В. Волкова. – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2012. – С. 64-68. (0,4 п. л.)*
67. Апанасюк Л. А. Технологии социально-культурной деятельности при преодолении ксенофобии в молодежной среде // *Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании 2012: сб. науч. трудов Sworld: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. – №4. – Т. 24. – С. 67-69. (0,4 п. л.)*

68. Апанасюк Л. А. Постановка проблемы межкультурного сотрудничества при преодолении ксенофобии в молодежной среде // Перспективы развития гуманитарных исследований в 21 веке: мат-лы I междунар. науч.-практ. конф. // НИЦ Апробация. – М.: Перо, 2012 г. – С. 135-138. (0,3 п. л.).

69. Апанасюк Л. А. Полидисциплинарный подход к изучению ксенофобии в молодежной среде // Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению: мат-лы VII Междунар. форума. – Тамбов, Таиланд: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 27-30. (0,3 п. л.).

70. Апанасюк Л. А. Социально-культурная деятельность как средство преодоления проявлений ксенофобии в молодежной среде // Молодежь в науке и культуре XXI века: мат-лы Междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 1–2 ноября 2012 г.) / сост. Е. В. Швачко. – Челябинск, 2012. – Ч. II. – С. 38-42. (0,4 п. л.).

71. Апанасюк Л. А. Особенности проявления ксенофобии в российском обществе // Культура-искусство-образование: мат-лы XXXIV науч.-практ. конф. (Челябинск, 8 февраля 2013). – Челябинск, 2013. (0,2 п. л.).

72. Апанасюк Л. А. Специфика разработки досуговых программ, направленных на преодоление ксенофобии в молодежной среде // Институциональные основы и тенденции развития экономики и общества в современном мире: мат-лы науч.-практ. конф. – Казань, 2013. (0,3 п. л.).

73. Апанасюк Л. А. Научная деятельность студентов в профилактике ксенофобии среди молодежи // Реализация инноваций и актуальные проблемы профессионального образования в современном обществе: сб. статей межвуз. науч.-метод. конф. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2013. (0,4 п. л.).

74. Апанасюк Л. А. Межкультурное сотрудничество при преодолении ксенофобии в молодежной среде // Международный научно-исследовательский журнал: сб. по результатам XI заоч. науч. конф. Research Journal of International Studies. – Екатеринбург, 2013. – № 1 – 2 (8). – С. 17-18. (0,2 п. л.).

75. Апанасюк Л. А. Преодоление проявлений ксенофобии и нетерпимости среди молодежи // Международный научно-исследовательский журнал: сб. по результатам XVIII заоч. науч. конф. Research Journal of International Studies. – Екатеринбург, 2013. – № 8 – 3 (15). – С. 89-90. (0,2 п. л.).

76. Апанасюк Л. А. К вопросу разработки технологии социально-культурного сотрудничества при преодолении ксенофобии среди молодежи // Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы: мат-лы XI междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 254-255. (0,2 п. л.).

77. Апанасюк Л. А. К вопросу о деятельности социально-культурных институтов в преодолении ксенофобии в среде молодежи // Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Прага: «Sociosfera-CZ», 2013. – С. 23-25. (0,3 п. л.).

78. Апанасюк, Л. А. Преодоление ксенофобии среди молодежи посредством социально-культурных технологий / Л. А. Апанасюк // Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Прага: Sociosfera-CZ, 2013. – С. 107-109. (0,3 п. л.).

79. Апанасюк Л. А. О проблеме распространения ксенофобии и нетерпимости в современных условиях России // Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Прага: Sociosfera-CZ, 2013. – С. 14-15. (0,3 п. л.).

80. Апанасюк Л. А. Деятельность учреждений досуга в преодолении ксенофобии среди молодежи // Современные направления теоретических и прикладных исследований'2013: сб. науч. трудов Sworld: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. – № 1. – Т. 15. – С. 50-52. (0,3 п. л.).

81. Апанасюк Л. А. Уровни качества подготовки будущих специалистов международного туризма к межкультурному сотрудничеству при преодолении ксенофобии // Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм: мат-лы 1-ой Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. А. М. Вегитнева, Н. С. Матющенко. – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2013. – С. 60-62. (0,3 п. л.).

82. Апанасюк Л. А. Социокультурная адаптация студентов-мигрантов при преодолении ксенофобии и нетерпимости // Образование: традиции и инновации: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. В. Уварина. – Прага, Чешская Республика: WORLD PRESS s r. o., 2013. – С. 23-25. (0,3 п. л.).

83. Апанасюк Л. А. Психологический аспект преодоления ксенофобии в молодежной среде // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сб. науч. статей 2-ой Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Р. В. Кадырова. – Владивосток: Тихоокеанский гос. медицинский ун-т, 2013. – С. 9-12. (0,3 п. л.).

84. Апанасюк Л. А. Проблема преодоления ксенофобии в молодежной среде // Наука в современном мире: сб. науч. докладов. – Лодзь, Польша: Wydawca: Sp. z o. o. «Diamond trading tour», 2013. – С. 137-139. (0,3 п. л.).

85. Апанасюк Л. А. К проблеме ксенофобии среди молодежи // Инновационная наука и современное общество: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Р. Г. Юсупов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – Ч. 1. – С. 134-136. (0,3 п. л.).

86. Апанасюк Л. А. О межкультурной коммуникации при преодолении ксенофобии // Вопросы развития филологии в России и мире: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. З. Джантуханов, П. К. Рамазанова. – Махачкала: МГОУ им. В. С. Черномырдина, 2013. – С. 151-154. (0,4 п. л.).

87. Апанасюк Л. А. Проблема преодоления ксенофобии и нетерпимости в современных условиях // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2013: сб. науч. трудов Sworld: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. – № 3. – Т. 16. – С.70-72. (0,3 п. л.).

88. Апанасюк Л. А. Социокультурное взаимодействие студентов-мигрантов при преодолении ксенофобии // Проблемы социальной исключенности личности и группы в современном обществе, их решение средствами социальной работы: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2013. (0,5 п. л.).

89. Апанасюк Л. А. Проблема роста ксенофобии в молодежной среде [Электронный ресурс] // Электронный научно-практический журнал «Культура и образование». – Рязань. – 2013. - №4 (4). – С. 16. - Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2013/12/1146>. (0,5 п. л.).

90. Апанасюк Л. А. Сущность и специфика формирования навыков межкультурного взаимодействия в рамках досуга студенческой молодежи // Толерантность:

социально-гуманитарные аспекты: коллективная монография // под ред. Т. Н. Андрюшкиной. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – С. 171-176. (0,6 п. л.).

91. Апанасюк Л. А. Оптимизация качества подготовки студентов к межкультурному сотрудничеству при преодолении ксенофобии // Актуальные проблемы российской культуры в пространстве регионов: Всерос. Интернет-круглый стол (15 марта 2013 г.). – Саратов, 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sstu.ru/files/content/ndocs/KRL_konf_2013.doc (0,4 п. л.).

92. Апанасюк Л. А. Характеристика уровней качества результата подготовки будущих специалистов международного туризма к межкультурному сотрудничеству при преодолении ксенофобии // Запад-Россия-Восток: мат-лы VII междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2013. – С. 464-467. (0,5 п. л.).

93. Апанасюк Л. А. Экстремизм и ксенофобия как актуальная проблема // Ксенофобия в молодежной среде: проблемы и пути решения: мат-лы Общерос. заочн. науч.-практ. конф. (29 марта 2013 г.) / отв. ред. Е. И. Григорьева, науч. ред. Л. А. Апанасюк. – Тамбов; Тольятти: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – С. 7-11. (0,3 п. л.).

94. Апанасюк Л. А. Анализ образовательных программ по профилактике ксенофобии среди подростков // Ксенофобия в молодежной среде: проблемы и пути решения: мат-лы Общерос. заочн. науч.-практ. конф. (29 марта 2013 г.) / отв. ред. Е. И. Григорьева, науч. ред. Л. А. Апанасюк. – Тамбов; Тольятти: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – С. 11-16. (0, 3 п. л.).

95. Апанасюк Л. А. Потенциал игровых технологий в профилактике ксенофобии среди подростков (результаты социологического исследования) // Ксенофобия в молодежной среде: проблемы и пути решения: мат-лы Общерос. заочн. науч.-практ. конф. (29 марта 2013 г.) / отв. ред. Е. И. Григорьева, науч. ред. Л. А. Апанасюк. – Тамбов; Тольятти: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина 2013. – С. 16-19. (0, 3 п. л.).

96. Апанасюк Л. А. Роль социально-культурной деятельности в борьбе с проявлениями ксенофобии в молодежной среде // Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению: мат-лы VIII Междунар. форума (Испания-Барселона, 21–28 декабря 2013 г.) / отв. ред. Е. И. Григорьева. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 5-10. (0, 4 п. л.).

97. Апанасюк Л. А. Комплекс этнокультурных воспитательных мероприятий, направленных на преодоление ксенофобии // Новые педагогические технологии: мат-лы XII Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Спутник+, 2013. – С. 57-60. (0,4/0,3 п. л.).

98. Апанасюк Л. А. Факультативный спецкурс русского языка как иностранного в преодолении ксенофобии среди молодежи // Социосфера. – Пенза: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2013. – № 1. – С. 112-116. (0,4 п. л.).

99. Апанасюк Л. А. Тренинг выстраивания стратегии социально-культурного взаимодействия в преодолении ксенофобии среди студентов-мигрантов // Социосфера. – Пенза: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2013. – № 1. – С. 110-111. (0,2 п. л.).

100. Апанасюк Л. А. Социально-культурная программа преодоления ксенофобии в молодежной среде // Современные гуманитарные и социально-экономические исследования: мат-лы первой междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Т. 1: История, музейное дело; педагогика; математическое моделирование в социальных науках /

науч. ред. К. В. Патырбаева, А. В. Попов, Е. Ю. Мазур. – Пермь, 2013. – С. 39-44. (0,5 п. л.).

101. Апанасюк Л. А. Проблема преодоления ксенофобии в молодежной среде: социально-культурный аспект // Социально-культурная деятельность: опыт исторического исследования: сб. статей / науч. ред. Е. М. Клюско, Н. Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2013. – Вып. 3. – С. 147-155. (0,6 п. л.).

102. Апанасюк Л. А. Психолого-педагогический аспект преодоления ксенофобии среди молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград. – 2013. - №2. – С. 5-10. (0,5 п. л.).

103. Апанасюк Л. А. Педагогическая эффективность преодоления ксенофобии в молодежной среде // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград. – 2013. - №3. – С. 10-15. (0,5 п. л.).

104. Апанасюк Л.А. К проблеме межкультурного взаимодействия студенческой молодежи при преодолении ксенофобии // Модернизация российского общества в условиях развития современной цивилизации: междисциплинарные научные подходы, результаты исследований, опыт социальных преобразований: мат-лы регионал. науч.-практ. конф. – Тольятти: ТГУ, 2014. (0,2 п. л.).

105. Апанасюк Л.А. Педагогический потенциал учреждений досуга в профилактике ксенофобии в студенческой среде // Модернизация российского общества в условиях развития современной цивилизации: междисциплинарные научные подходы, результаты исследований, опыт социальных преобразований: мат-лы регионал. науч.-практ. конф. – Тольятти: ТГУ, 2014. (0,2 п. л.).

Подписано в печать 06.03.2014

Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать на ризографе. Усл. печ. л. 3,37.

Тираж 100 экз.

Заказ № .

Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г